

EDITORIAL BOARD

Foreign journal "Reports Scientific Society" is published in Thailand. Publication in foreign journals is equal to the publication in the list of Higher Attestation Commission's leading peer-reviewed scientific journals to report the main results of the thesis for the degree of doctor and candidate of sciences.

Journal "Reports Scientific Society" is issued 12 times a year.

Chief Editor:
Omar Larouk

Page planner:
Viktoria Solodova

The journal is reliably protected using special publishing technology.

Subscription index of Agency
"Rospechat" No 70729 for periodicals.

Information about published articles is regularly provided to **Russian Science Citation Index** (Contract No 124-04/2011R).

For more information, please, visit the website:
<http://moofrnk.com/>

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru
tmbprint@gmail.com

tel.: +66944368790
+79156788844

Editorial opinion may be different from the views of the authors.

Please, request the editors' permission to reproduce the content published in the journal.

Omar Larouk – PhD, Associate Professor, National School of Information Science and Libraries University of Lyon, tel.: +0472444374, E-mail: omar.larouk@enssib.fr, France.

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Marketing Department, Tambov State Technical University, tel.: 8(981)9720993, E-mail: voronkova@tambov-konfcentr.ru, Russia.

Birzhenyuk G.M. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of Department of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, tel.: 8(812)7403842, E-mail: set47@mail.ru, Russia.

Komissarenko S.S. – Doctor of Cultural Studies, Professor, Honored Worker of Higher Education of Russia, Professor of Socio-Cultural Technologies, St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, Russia.

Atabekova A.A. – Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Foreign Languages Faculty of Law of the Russian Peoples' Friendship University, tel.: 8(495)4342712, E-mail: aaatabekova@gmail.com, Russia.

Tarando E.E. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University, tel.: 8(812)2749706, E-mail: elena.tarando@mail.ru, Russia.

Malinina T.B. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, St. Petersburg State University; tel.: 8(921)9375891, E-mail: tatiana_malinina@mail.ru, Russia.

Erofeeva T.I. – Doctor of Philology, Head of the School of Sociopsycholinguistics at the Department of General and Slavonic Linguistics, Perm State National Research University, E-mail: genling.psu@gmail.com, Russia.

Tyutyunnik V.M. – Doctor of Technical Sciences, Candidate of Chemical Sciences, Professor, Director of Tambov Affiliate of Moscow State University of Culture and Arts, President of the International Information Center for Nobel Prize, Academy of Natural Sciences, tel.: 8(4752)504600, E-mail: vmt@tmb.ru, Russia.

Du Kun – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Management and Agriculture, Institute of Cooperation of Qingdao Agrarian University, tel.: 8(960)6671587, E-mail: tambovdu@hotmail.com, China.

Bednarzhevsky S.S. – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of Department of Safety, Surgut State University, Laureate of State Prize in Science and Technology, Academy of Natural Sciences and the International Energy Academy, tel.: 8(3462)762812, E-mail: sbed@mail.ru, Russia.

Petrenko S.V. – PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Head of Department Mathematical Methods in Economics, Lipetsk State Pedagogical University, tel.: 8(4742)328436, 8(4742)221983, E-mail: viola349650@yandex.ru, viola@lipetsk.ru, Russia.

Wu Songjie – PhD in Economics, Shandong Normal University, tel.: +86(130)21696101, E-mail: qdwucong@hotmail.com, Shandong, China.

Nadtochiy I.O. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Head of Philosophy Department, Voronezh State Forestry Academy, tel.: 8(4732)537070, 8(4732)352263, E-mail: inad@yandex.ru, Russia.

Chamsutdinov N.U. – Doctor of Medicine, Professor of Faculty Therapy, Dagestan State Medical Academy Wed Federation, Member of RANS, Deputy of the Dagestan Affiliate of the Russian Respiratory Society, tel.: 8(928)655349, E-mail: nauchdoc@rambler.ru, Dagestan.

Andreas Kyriakos Georgiou – Lecturer in Accounting, Department of Business, Accounting & Finance, Frederick University, Limassol, tel.: 99 459477, E-mail: bus.akg@frederick.ac.cy, Cyprus.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Воронкова О.В., Грибановская С.В. Макроэкономический анализ основных показателей развития России (2020–2024 гг.)..... 7

Рытова Н.А., Бурик Н.А. Особенности систем мониторинга в современных социально-экономических условиях и перспективы их развития..... 12

Региональная и отраслевая экономика

Guo Yanxiu, Litvinova A.G. Innovation in Regional Economic Russian-Chinese Experimental Cooperation Zones in the Far East..... 18

ФИЛОЛОГИЯ

Языки народов зарубежных стран

Ли Тунтун, Друзяка А.В. Исследование текущей ситуации китайско-российского культурного обмена на Дальнем Востоке 24

Цзюй Хайна, Жэнь Хунжун Стратегии формирования медийного имиджа историко-культурного города Чжоушань в эпоху коротких видео..... 32

МАТЕРИАЛЫ XII МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА. ОБЩЕСТВО. БИЗНЕС»

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Социально-экономические аспекты развития общества

Винокурова М.А. Гастрономическая идентичность Якутии: специфика и

примеры	37
---------------	----

Актуальные вопросы экономики, управления, бухгалтерского учета, анализа и аудита

Зайцева И.В., Бондарь В.В., Шуваев А.В., Филимонов А.А. Исследование торговых стратегий для управления портфелем ценных бумаг.....	42
--	----

Региональная и отраслевая экономика

Воронкова О.В., Обама Нгема Эваристо Теория и практика агропромышленного комплекса Республики Экваториальная Гвинея.....	47
--	----

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Развитие информационных технологий

Верещагина Л.С., Ольхова Л.А., Украинский В.Н., Рашидов Д.Ф. Цифровые технологии обеспечения кадровой безопасности организации	55
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Вопросы современной филологии

Шумбасова С.С. Прозвища в политическом дискурсе Д. Трампа как стратегия языковой манипуляции	60
--	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Прогрессивная педагогика

Студеникина В.П. Понятие «квалитативная культура будущего специалиста в сфере экономики и управления»	65
---	----

CONTENTS

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

- Voronkova O.V., Gribanovskaya S.V. Macroeconomic Analysis of the Main Indicators of Russia's Development (2020–2024) 7
- Rytova N.A., Burik N.A. Features of Monitoring Systems in Modern Socio-Economic Conditions and Prospects for their Development 12

Regional and Sectoral Economy

- Guo Yanxiu, Litvinova A.G. Innovation in Regional Economic Russian-Chinese Experimental Cooperation Zones in the Far East..... 18

PHILOLOGY

Languages of the Peoples of Foreign Countries

- Li Tongtong, Druzyaka A.V. Research on the Current State of Sino-Russian Humanistic Exchange in the Far Eastern Region..... 24
- Ju Haina, Ren Hongrong Strategies for the Image Construction and Dissemination of Zhoushan as a Historic and Cultural City in the Short-Video Era 32

PROCEEDINGS OF THE XIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE “THE ROLE OF SCIENCE IN THE DEVELOPMENT OF SOCIETY (ADVANCED TECHNOLOGIES, LIFE SCIENCES)”

ECONOMIC SCIENCES

Socio-Economic Aspects of Society Development

- Vinokurova M.A. The Gastronomic Identity of Yakutia: Specifics and Examples 37

Analysis and Auditing

Zaitseva I.V., Bondar V.V., Shuvaev A.V., Filimonov A.A. Research on Trading Strategies for Managing a Portfolio of Securities.....	42
---	----

Regional and Sectoral Economy

Voronkova O.V., Obama Nguema Evaristo Theory and Practice of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Equatorial Guinea.....	47
--	----

TECHNICAL SCIENCES

Development of Information Technology

Vereshchagina L.S., Olkhova L.A., Ukrainsky V.N., Rashidov D.F. Digital Technologies for Personnel Security of an Organization.....	55
---	----

PHILOLOGICAL SCIENCES

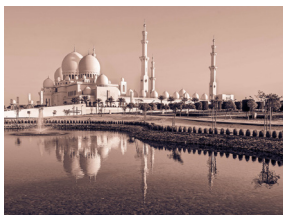
Questions of Modern Philology

Shumbasova S.S. Nicknames in Donald Trump's Political Discourse as a Strategy of Linguistic Manipulation.....	60
---	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

Progressive Pedagogy

Studenikina V.P. The Concept of «Qualitative Culture of Future Specialists in Economics and Management»	65
---	----

УДК 337

Макроэкономический анализ основных показателей развития России (2020–2024 гг.)

О.В. Воронкова, С.В. Грибановская
(Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: внутренний валовой продукт (ВВП); инфляция; ключевая ставка; располагаемые доходы населения.

Аннотация: В целях оценки общего размера экономики в современных условиях были рассмотрены основные макроэкономические показатели. Для достижения поставленной цели были использованы методы статистического и экономического анализа, методы сравнения с другими странами. В результате проведенного исследования были получены основные обобщающие выводы и представлены направления дальнейшего развития экономических процессов.

...

В современных условиях ВВП широко используется для оценки общего размера экономики и анализа методом сравнения с другими странами. Так, по оценкам Международного валютного фонда (МВФ), в 2024 г. Россия по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности (ППС), заняла четвертое место в мире, что является важным индикатором ее экономической мощи.

Динамика ВВП за последние пять лет явно демонстрирует экономические шоки и восстановление экономики после них. Экономический период 2020–2024 гг. иллюстрирует ярко выраженные скачки макроэкономических показателей:

- 2020 г.: снижение ВВП на –2,7 % из-за пандемии и связанных с ней ограничений, что отражает классический шок спроса и предложения;
- 2021 г.: резкий отскок, увеличение ВВП на +5,9 %, компенсирующий провал 2020 г. благодаря восстановлению мирового спроса и высоких цен на сырье;
- 2022 г.: незначительный и прогнозируемый спад ВВП на –1,4 % как следствие введения масштабных внешних санкций;
- 2023–2024 гг.: серьезный рост ВВП на +4,1 % (2023 г.) и +4,1–4,3 % (2024 г.), который аналитики связывают с увеличением внутреннего спроса (включая рост госрасходов) и переориентацией экономики.

Анализ валового национального дохода (ВНД): Поскольку $\text{ВНД} = \text{ВВП} + \text{Сальдо первичных доходов}$, его величина отражает, насколько доходы, полученные российскими резидентами за рубежом, отличаются от доходов, выплаченных нерезидентам. В усло-

Таблица 1. Динамика ВВП России, 2020–2024 гг. (Росстат, МВФ, *Trading Economics*).

Примечание: 2024 год — предварительная оценка/прогноз)

Показатель	2020 (млрд руб.)	2021 (млрд руб.)	2022 (млрд руб.)	2023 (млрд руб.)	2024 (прогноз/ оценка, млрд руб.)
Номинальный ВВП	107 658,2	135 720	155 351,6	171 041	~200 039,5
Темп роста (реальный)	–2,70 %	+5,9 %	–1,40 %	+4,1 %	+4,1–4,3 %

Таблица 2. Структура ВВП по доходам и роль инвестиций, 2023–2024 гг. (Росстат, ЦМАКП, данные по структуре ВВП по доходам, рост ВФКО)

Показатель	2023 (доля в ВВП)	2024 (доля в ВВП)	Изменение (п.п.)
Оплата труда	41,8 %	44,1 %	+2,3
Валовая прибыль	49,5 %	48,3 %	–1,2
Чистые налоги на производство и импорт	8,7 %	7,6 %	–1,1
Валовое накопление основного капитала (ВФКО) (физический объем)	Рост на +8,6 % (2024 г.)	Рост на +10,2 % (2024 г.)	–

виях санкций и оттока иностранного капитала это сальдо могло демонстрировать сильную волатильность, что делало ВВП более репрезентативным показателем внутреннего состояния.

Национальный доход (НД) показывает, сколько дохода (в виде зарплаты, прибыли и т.д.) фактически генерирует экономика.

Рост доли оплаты труда (+2,3 п.п. в 2024 г.) свидетельствует о том, что трудовой доход населения растет быстрее, чем прибыль корпораций. Основная причина – дефицит рабочей силы на рынке труда, который вынуждает работодателей повышать заработную плату, чтобы удержать и привлечь персонал.

Сокращение доли Валовой прибыли (–1,2 п.п.) может указывать на снижение нормы прибыли в экономике, в том числе из-за увеличения издержек на логистику (параллельный импорт) и роста фонда оплаты труда.

НД демонстрирует сдвиг в распределении в пользу трудовых доходов, что является важным структурным изменением последних лет.

Прямые данные по Личным Доходам публикуются реже, чем по ВВП, но его динамика определяется двумя ключевыми компонентами: заработной платой и трансфертами.

В 2020 г. экономика России столкнулась с резким спадом ВВП (–2,7 %) из-за пандемии. Это неизбежно привело к снижению НД.

Однако государство активно использовало Трансферты (социальные выплаты, пособия по безработице, прямые выплаты семьям с детьми). Этот механизм позволил смягчить падение Личного дохода (ЛД).

Поэтому в кризисных ситуациях трансферты выполняют функцию автоматического стабилизатора, предотвращая более глубокое падение покупательной способности населения, что видно из относительной устойчивости потребительского спроса в тот период.

Снижение нераспределенной прибыли и налога на прибыль корпораций (что наблюдалось в определенных секторах после санкционного шока) автоматически увеличивает ЛД при прочих равных условиях. Однако более сильное влияние на ЛД оказывает рост

Таблица 3. Динамика Реальных располагаемых денежных доходов России, 2020–2024 гг.
(Источник – Росстат)

Показатель	2020 (к предыду- щему году)	2021 (к предыду- щему году)	2022 (к предыду- щему году)	2023 (к предыду- щему году)	2024 (г/г, оценка)
Реальные располагаемые денежные доходы (РРД)	–3,5%	+3,1%	–1,0%	+5,8%	+7,3%

заработной платы.

Анализ показывает, что четко просматриваются три фазы динамики располагаемых доходов населения.

1. Фаза восстановления (2021–2022 гг.): после падения в 2020 г. располагаемых доходов населения произошло восстановление в 2021 г. (+3,1 %), что было частично нивелировано инфляцией 2022 г. и геополитическими шоками (–1,0 %).

2. Экономический бум спроса (2023–2024 гг.) по располагаемым доходам населения в этот период, аномально высокий рост (+5,8 % и +7,3 % по оценке), который:

- опережает рост ВВП (ВВП +4,1 % в 2023–2024 гг.);
- обеспечен быстрым ростом реальной заработной платы (из-за дефицита рабочей силы) и расширением социальных выплат.

3. Распределение располагаемых доходов населения: потребление и сбережения.

Рост располагаемых доходов населения является прямым источником роста конечного потребления, что и стало основным двигателем ВВП в 2023–2024 гг. (доля расходов домохозяйств в ВВП выросла до 49,7 % в 2024 г.).

Одновременно в 2023–2024 гг. наблюдался резкий рост сбережений на фоне высокой ключевой ставки Банка России. Это означает, что домохозяйства предпочитали откладывать значительную часть дополнительного дохода под высокий процент, а не тратить все сразу.

Показатель располагаемых доходов населения используется Всемирным банком для классификации стран. Переход России в 2024 г. в категорию стран с высоким уровнем доходов (по показателю Национального дохода на душу населения) является прямым подтверждением роста располагаемых доходов населения и благосостояния.

Анализ системы национальных счетов России за период 2020–2024 гг. демонстрирует, как макроэкономические показатели отражают адаптацию экономики к внешним шокам.

1. Трансформация роста ВВП в последние пять лет вполне конкретно показывает, что:

- экономика продемонстрировала быструю адаптацию к шокам (пандемия 2020 г., санкции 2022 г.);
- структура роста изменилась: если исторически рост ВВП часто зависел от чистого экспорта, то в 2023–2024 гг. основным и доминирующим драйвером стал внутренний конечный спрос, поддерживаемый государственными расходами и потреблением домохозяйств.

Проблема чистого потенциала показывает, что, несмотря на номинальный рост ВВП, Чистый внутренний продукт (**ЧВП**) может расти медленнее. Значительная часть инвестиций (Валовое накопление основного капитала) в 2022–2024 гг. была вынужденной (например, замещение ушедшего иностранного программного обеспечения (**ПО**)). Это означает, что ресурсы тратились на поддержание, а не на чистое расширение производственного

потенциала, что ставит вопрос об устойчивости долгосрочного роста.

Становится заметной динамика перераспределения доходов. В структуре НД наблюдается заметный сдвиг в пользу трудовых доходов (оплаты труда) за счет сокращения доли корпоративной прибыли. Этот сдвиг является следствием жесткого дефицита рабочей силы, который заставляет компании повышать реальную заработную плату. Личный доход, усиленный государственными трансфертами, служил буфером, смягчая падение доходов населения в кризисные годы.

Фактор благосостояния и монетарная политика показывают, что реальные располагаемые доходы демонстрировали рекордный рост в 2023–2024 гг., и это напрямую отражает улучшение благосостояния, подтвержденное переводом России в категорию стран с высоким уровнем доходов.

Распределение располагаемых доходов населения, а это потребление + сбережения, находится под сильным влиянием монетарной политики. Высокая ключевая ставка, направленная на борьбу с инфляцией, стимулировала рекордный рост сбережений при одновременном высоком потреблении, что является уникальной чертой текущего макроэкономического периода.

Список литературы

1. Воронкова, О.В. Социально-экономические аспекты развития общества Республики Экваториальной Гвинеи / О.В. Воронкова, Н.Э. Обама // Наука и бизнес: пути развития. – 2025. – № 5(167). – С. 214–217.
2. Махус, Б. Экономическая и социальная политика поддержки уязвимых групп населения в Сирии / Б. Махус, О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – С. 85–89.
3. Зайцева, И.В. Управление динамикой конкурентного взаимодействия между предприятиями / И.В. Зайцева, А.И. Кирьянен, О.А. Малафеев, О.Х. Казначеева, М.Г. Казначеева // Перспективы науки. – 2021. – № 6(141). – С. 39–42.

References

1. Voronkova, O.V. Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty razvitiya obshchestva Respubliki Ekvatorial'noy Gvinei / O.V. Voronkova, N.E. Obama // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2025. – № 5(167). – S. 214–217.
2. Makhus, B. Ekonomicheskaya i sotsial'naya politika podderzhki uyazvimykh grupp naseleniya v Sirii / B. Makhus, O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – S. 85–89.
3. Zaytseva, I.V. Upravleniye dinamikoy konkurentnogo vzaimodeystviya mezhdu predpriyatiyami / I.V. Zaytseva, A.I. Kir'yanen, O.A. Malafeyev, O.KH. Kaznacheyeva, M.G. Kaznacheyeva // Perspektivy nauki. – 2021. – № 6(141). – S. 39–42.

Macroeconomic Analysis of the Main Indicators of Russia's Development (2020–2024)

O.V. Voronkova, S.V. Gribanovskaya
(Russia)

Key words and phrases: GDP; inflation; key interest rate; disposable income of the population.

Abstract: In order to assess the overall size of the economy in the current conditions, the main macroeconomic indicators were considered. To achieve this goal, statistical and economic analysis methods, as well as methods of comparison with other countries, were used. As a result of this study, the main generalizing conclusions were obtained, and the directions for further development of economic processes were presented.

© O.B. Воронкова, С.В. Грибановская, 2025

УДК 332.01

Особенности систем мониторинга в современных социально-экономических условиях и перспективы их развития

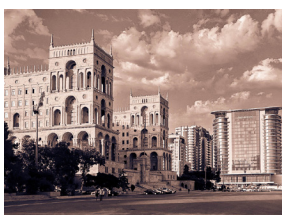
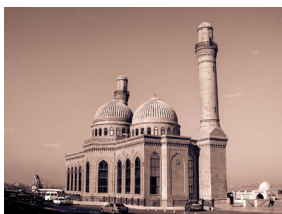
Н.А. Рытова, Н.А. Бурик
(Россия)

E-mail: na_ta_lya@bk.ru

...

Ключевые слова и фразы: адаптивность; мониторинг; социально-экономическая система; устойчивое развитие; цифровизация; *ESG*.

Аннотация: Цель статьи – проанализировать особенности функционирования систем современного мониторинга и определить стратегические направления его развития. Задачи исследования: рассмотреть основные подходы к определению сущности мониторинга социально-экономических систем, оценить влияние нефинансовых индикаторов, в частности *ESG*-факторов, на долгосрочную устойчивость объектов исследования и определить стратегические направления развития концепции мониторинга. Исследование исходит из гипотезы о том, что в современных условиях основной особенностью мониторинга является переход от узкоспециализированного отслеживания к комплексному, системному подходу, основанному на взаимосвязи экономических, социальных и экологических факторов, а перспективы их развития предполагают расширение использования прогнозных моделей на основе машинного обучения, более широкое применение искусственного интеллекта для предиктивного. Методы исследования: сравнительный анализ и синтез, в рамках которого происходит отслеживание динамики развития концепции мониторинга, определение существующих подходов к его определению и технологий использования в различных отраслях. Достигнутые результаты: рассмотрены основные подходы к определению сущности мониторинга в современных социально-экономических условиях, определены основные изменения в процессах мониторинга, обусловленные цифровизацией, обосновано положительное влияние внедрения цифровых технологий на оперативность принятия управленческих решений. Сформулированы стратегические направления развития концепции мониторинга социально-экономических систем, учитывающие растущую роль нефинансовых факторов.

...

Таблица 1. Подходы к определению понятия «мониторинг»

Автор	Определение понятия «мониторинг»
Большой толковый словарь русского языка [3]	Постоянное наблюдение за определенными ключевыми характеристиками какого-либо природного, социального и т.п. объекта с целью предотвращения негативных изменений
Современный финансово-кредитный словарь [4]	Наблюдение, оценка, анализ и прогнозирование состояния отдельных процессов, а также природной и общественной среды
Е.Г. Антосенков [5]	Система сбора данных о сложном явлении, процессе, которые описываются с помощью определенных ключевых показателей в целях диагностики состояния объекта исследования и оценки его в динамике
А.И. Шишкин [6]	Часть системы управления различными уровнями экономики, которые позволяют получить объективную и своевременную информацию о внутренних и внешних изменениях по отношению к объекту управления условий, необходимую для принятия эффективных управленческих решений
Е.С. Масалитина [7]	Система непрерывного сбора, оценки и изучения экономической информации хозяйствующего субъекта на всех стадиях расширенного воспроизводства с целью контроля реализации стратегии предприятия и принятия эффективных управленческих решений
Ж.Г. Ганеева [8]	Система регулярного измерения изменений, происходящих в обществе или каких-то его подгруппах, при условии регулярного применения одних и тех же принципов выборки и одного и того же инструментария для сбора данных
И.М. Романкив [9]	Многоцелевая информационная система, которая от обычного наблюдения отличается активным и целевым направлением, строится по заранее продуманному алгоритму, ведется систематически и имеет точно определенное задание

Современная экономическая среда характеризуется беспрецедентной скоростью изменений, глобализацией и технологической революцией, в результате чего процессы в экономике приобретают все более стохастический характер, их динамика возрастает, а в социально-экономических системах доминирует фактор неопределенности. Это, в свою очередь, приводит к постоянному росту проблем управления, связанных со структурной сложностью экономических систем [1]. Ключевая проблема эффективного управления в таких условиях заключается в том, что современные социально-экономические системы и результаты их функционирования характеризуются широким спектром наблюдаемых параметров, показателей и индикаторов. Необходимость их комплексного учета существенно усложняет процесс управления, снижая его оперативность и результативность, а динамика развития информационных и коммуникационных технологий опережает темпы организационной и управленческой адаптации, что создает разрыв между потенциалом технологий и возможностями его эффективной реализации.

Именно в этом контексте системы мониторинга перестают быть просто статичными средствами учета и превращаются в динамичные, интеллектуализированные центры анализа. Они приобретают решающее значение для обеспечения устойчивости, конкурентоспособности и эффективности управления в эпоху стремительных глобальных перемен.

Целью данной работы являются детальный анализ особенностей функционирования современного мониторинга, а также определение стратегических направлений его развития.

Поскольку понятие мониторинг изучается и используется в различных сферах научно-

практической деятельности, то невозможно дать его точного однозначного толкования [2]. Так, изначально термин «мониторинг» появился в России во второй половине XX в. как элемент наблюдения и оценки состояния окружающей среды. Однако с наступлением эпохи рыночных отношений и началом экономических реформ сфера его применения значительно расширилась и перешла в экономическую и социальную плоскость. Основные подходы к определению современного мониторинга можно представить в виде табл. 1.

Т.е. можно сказать, что на современном этапе общее понятие мониторинга стало включать в себя комплекс приемов, направленных на отслеживание, анализ, оценку и прогнозирование социально-экономических процессов, тесно связанных с реформационными преобразованиями. В более узком, прикладном смысле мониторинг стал ассоциироваться с тщательным анализом и оценкой финансово-экономического состояния предприятий, основная цель которого – повышение эффективности управления и предотвращение возможных кризисных явлений.

В исторической ретроспективе мониторинг развивался от простых форм, таких как статистический учет и контроль выполнения директив, до гораздо более сложных и интеллектуальных систем. Современный подход, обусловленный стремительным развитием информационных технологий, смещает акцент с простого анализа на прогностическую и предиктивную функциональность, превращая мониторинг в проактивный инструмент управления. Так, одной из ключевых особенностей стало использование массивов разнородных данных (*Big Data*), которые собираются практически в режиме реального времени, что переносит фокус с анализа уже свершившихся фактов на непрерывную диагностику текущего состояния.

Вторым важным аспектом является активное внедрение в системы мониторинга искусственного интеллекта и машинного обучения, что позволяет не только фиксировать отклонения, но и прогнозировать возможные риски, выявлять скрытые закономерности и строить вероятностные сценарии будущего.

В современных условиях социально-экономический мониторинг выходит за рамки чисто экономических показателей. Он все чаще включает в себя комплексный учет социальных, экологических и управленческих аспектов (*ESG-факторы*). Такое смещение акцента с экономических показателей на нематериальные активы (уровень образования, инновации, экологическое влияние, принципы корпоративного управления, репутация) позволяет оценивать не только эффективность с точки зрения прибыли, но и вклад деятельности предприятия в устойчивое развитие, анализируя ее влияние на качество жизни населения, состояние окружающей среды и социальную стабильность.

Современные концепции мониторинга продолжают стремительно развиваться, открывая новые горизонты для управления на всех уровнях экономики. Можно выделить следующие направления их дальнейшего развития.

1. Автоматизация и автономность. Так, статичные модели уже неэффективны, поэтому современные решения строятся на модульных, облачных архитектурах, которые позволяют быстро адаптировать наборы индикаторов и алгоритмы обработки информации к новым условиям. Дальнейшее же развитие в данном направлении предполагает использование самообучающихся систем, которые будут способны самостоятельно оптимизировать свою структуру, калибровать датчики и даже предлагать новые, наиболее релевантные индикаторы. Интеграция таких систем с автоматическим управлением позволит реализовать эффективные контуры обратной связи, сведя к минимуму необходимость непосредственного участия человека.

2. Стандартизация. В условиях глобализации возрастает потребность в обеспече-

нии глобальной сопоставимости, особенно в нематериальных сферах (ESG и цифровая экономика). Создание единых или сопоставимых международных стандартов в области мониторинга позволят проводить объективное сравнение конкурентоспособности стран и отраслей, а также привлекать трансграничные инвестиции. Также это позволит повысить уровень доверия и прозрачности информации (например, технологии, подобные блокчейну, позволят обеспечить неизменность и достоверность данных, что крайне важно для укрепления доверия со стороны регулирующих органов, инвесторов и широкой общественности).

3. Использование искусственного интеллекта и создание интуитивно понятных визуализированных информационных панелей, которые позволят лицам, принимающим решения, быстро извлекать нужную информацию из огромного потока данных, избегая «информационной перегрузки» и повышая оперативность принятия решений.

4. Этический контроль. Поскольку современные системы мониторинга не просто фиксируют данные, а активно формируют восприятие реальности и влияют на реальные жизненные траектории людей и организаций, возникает потребность в аудите алгоритмов, лежащих в основе этих систем. Необходимо следить за тем, чтобы они не становились источником непреднамеренной или умышленной дискриминации и предвзятости, которые могут привести к неравному доступу к возможностям, несправедливому распределению ресурсов или необъективным оценкам.

Таким образом, современная система мониторинга социально-экономической деятельности – это не просто сбор данных, а интегрированная система анализа, использующая передовые технологии и междисциплинарные подходы для формирования целостной картины, необходимой для принятия стратегически верных решений в условиях высокой неопределенности и динамичности глобальной среды. Дальнейшее развитие этой области связано с аналитикой, искусственным интеллектом и принципами устойчивого развития.

Список литературы

1. Moiseev, S. Management models for complex socio economic systems / S. Moiseev, N. Kalinina, L. Shevchenko, V. Poryadina // E3S Web of Conferences. – 2021. – Vol. 244. – Article 11002. [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/350180099_Management_models_for_complex_socioeconomic_systems.
2. Халиуллина, Д.Н. Краткий обзор современных средств мониторинга сложных социально-экономических систем региона / Д.Н. Халиуллина [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-sovremennyh-sredstv-monitoringa-slozhnyh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regiona/viewer>.
3. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
4. Современный финансово-кредитный словарь / под ред. М.Г. Лапусты. – М. : Инфра-М, 2002. – 568 с.
5. Антосенков, Е.Г. Всероссийский мониторинг социально-трудовой сферы. Система показателей / Е.Г. Антосенков // Человек и труд. – 1994. – № 3. – С. 54.
6. Шишкин, А.И. Сущность, задачи и принципы мониторинга социально-экономических процессов в регионе / А.И. Шишкин // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2011. – № 1(19). – С. 16–30.
7. Масалитина, Е.С. Экономический мониторинг в стратегическом управлении про-

мышленным предприятием : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Е.С. Масалитина. – Хабаровск, 2007.

8. Ганеева, Ж.Г. Определение понятия «мониторинг» в различных сферах его применения / Ж.Г. Ганеева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2005. – Т. 8. – № 1. – С. 30–33.

9. Романкив, И.М. Анализ систем развития мониторинга экономического развития региона / И.М. Романкив // Российский академический журнал. – 2013. – Т. 24. – № 2. – С. 57–61.

References

2. Khaliullina, D.N. Kratkiy obzor sovremennykh sredstv monitoringa slozhnykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regiona / D.N. Khaliullina [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-sovremennykh-sredstv-monitoringa-slozhnykh-sotsialno-ekonomicheskikh-sistem-regiona/viewer>.

3. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka / sost. i gl. red. S.A. Kuznetsov. – SPb. : Norint, 2000. – 1536 s.

4. Sovremennyy finansovo-kreditnyy slovar' / pod red. M.G. Lapusty. – M. : Infra-M, 2002. – 568 s.

5. Antosenkov, Ye.G. Vserossiyskiy monitoring sotsial'no-trudovoy sfery. Sistema pokazateley / Ye.G. Antosenkov // Chelovek i trud. – 1994. – № 3. – S. 54.

6. Shishkin, A.I. Sushchnost', zadachi i printsipy monitoringa sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov v regione / A.I. Shishkin // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. – 2011. – № 1(19). – S. 16–30.

7. Masalitina, Ye.S. Ekonomicheskiy monitoring v strategicheskom upravlenii promyshlennym predpriyatiem : avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk / Ye.S. Masalitina. – Khabarovsk, 2007.

8. Ganeyeva, ZH.G. Opredeleniye ponyatiya «monitoring» v razlichnykh sferakh yego primeneniya / ZH.G. Ganeyeva // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – Т. 8. – № 1. – S. 30–33.

9. Romankiv, I.M. Analiz sistem razvitiya monitoringa ekonomicheskogo razvitiya regiona / I.M. Romankiv // Rossiyskiy akademicheskii zhurnal. – 2013. – Т. 24. – № 2. – S. 57–61.

Features of Monitoring Systems in Modern Socio-Economic Conditions and Prospects for their Development

N.A. Rytova, N.A. Burik
(Russia)

Key words and phrases: monitoring; socio-economic system; sustainable development; digitalization; adaptability; ESG.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the features of the functioning of modern monitoring systems and identify strategic directions for their development. The research objectives are to review the main approaches to defining the essence of monitoring socio-economic systems, to assess the impact of non-financial indicators, particularly ESG factors, on the long-term sustainability of the research objects, and to identify strategic

directions for developing the monitoring concept. The study is based on the hypothesis that in today's conditions, the main feature of monitoring is the transition from specialized tracking to a comprehensive, systemic approach based on the interrelation of economic, social, and environmental factors. The prospects for their development involve the expansion of the use of predictive models based on machine learning and the broader application of artificial intelligence for predictive analysis. Research methods include comparative analysis and synthesis, which involves tracking the dynamics of the development of the monitoring concept, identifying existing approaches to its definition, and exploring the use of monitoring technologies in various industries. The results achieved include a review of the main approaches to defining the essence of monitoring in modern socio-economic conditions, identification of the main changes in monitoring processes due to digitalization, and the positive impact of digital technologies on the efficiency of management decision-making. The article also outlines strategic directions for the development of the monitoring concept in socio-economic systems, taking into account the growing importance of non-financial factors.

© Н.А. Рытова, Н.А. Бурик, 2025

UDC 334

Innovation in Regional Economic Russian-Chinese Experimental Cooperation Zones in the Far East

Guo Yanxiu, A.G. Litvinova
(Russia)

E-mail: 1935951504@qq.com

...

Keywords: experimental cooperation zones; innovation mechanisms; Far East development; bilateral cooperation; technological transfer.

Abstract: The aim of this study is to examine innovative practices in Russian-Chinese pilot economic cooperation zones in the Russian Far East, with a particular focus on the implementation of the “China-Russia Cooperation Plan for the Development of the Russian Far East (2018–2024)” and related programs. The task of assessing innovative mechanisms includes methods for analyzing advanced development areas (**ADTs**), international advanced development areas, and cross-border infrastructure projects. An analysis of 2018–2024 revealed that technology transfer mechanisms, digital transformation initiatives, and integrated logistics systems were implemented in the pilot zones during this period. The study found that previous theoretical approaches to regional development focused on building innovation ecosystems and managing asymmetric partnerships, but the sustainability of existing models requires improved coordination mechanisms, balanced development structures, and closer integration of all innovation ecosystems.

...

Introduction

The establishment of Russian-Chinese experimental cooperation zones in the Far East represents a paradigmatic shift in regional economic integration, particularly following the implementation of the China-Russia Cooperation and Development Plan for the Russian Far East (2018–2024). This comprehensive framework encompasses multiple experimental mechanisms designed to facilitate cross-border technological transfer, investment attraction, and industrial modernization through innovative institutional arrangements. Contemporary scholarship emphasizes the transformative potential of these experimental zones as vehicles for innovation-driven economic development, particularly within the context of Advanced Special

Table 1. Key cooperation programs and their characteristics (2018–2024)

Program	Launch Year	Investment (\$B)	Projects	Innovation Focus
Far East Development Plan	2018	70.0	65	Infrastructure, Energy
ASEZ Program	2014	15.2	23	Manufacturing, Technology
International ASEZ	2023	0.3	10	Cross-border Integration
Vladivostok Free Port	2015	12.8	18	Logistics, Services
Cross-border Agriculture	2019	3.5	12	Food Security, Technology

Economic Zones (**ASEZs**) and International Advanced Special Economic Zones established under Russian federal legislation. The strategic significance of these initiatives extends beyond bilateral cooperation to encompass broader regional development objectives, including demographic stabilization, infrastructure modernization, and technological capacity building in Russia's eastern territories. Current literature reveals significant analytical gaps regarding the specific innovation mechanisms implemented within these experimental cooperation frameworks. Previous studies have predominantly focused on macro-level trade dynamics while neglecting the detailed analysis of experimental features and institutional innovations that distinguish these zones from traditional economic cooperation models. Furthermore, existing scholarship inadequately addresses the effectiveness of specific experimental programs in achieving stated innovation objectives and technological transfer goals [1; 2].

Methods

This investigation employs document analysis and statistical evaluation to examine innovation mechanisms within Russian-Chinese experimental cooperation zones. Primary sources include the China-Russia Cooperation and Development Plan for the Russian Far East (2018–2024), federal legislation establishing Advanced Special Economic Zones, and bilateral agreements signed during 2018-2024. Statistical data encompasses investment flows, trade volumes, and innovation indicators from Russian Federal State Statistics Service and Chinese General Administration of Customs. The analysis covers 49 Chinese investment projects, 15 established experimental zones, and 8 strategic cooperation programs implemented during the study period. Quantitative assessment includes calculation of innovation intensity indices, technology transfer success rates, and institutional effectiveness indicators to evaluate program performance against stated objectives.

Results

1. Analysis of cooperation programs and their overview.

The China-Russia Cooperation and Development Plan for the Russian Far East (2018–2024) constitutes the foundational framework for experimental cooperation, encompassing eight priority areas: infrastructure development, energy cooperation, agricultural modernization, manufacturing enhancement, technological innovation, environmental protection, tourism development, and cross-border connectivity. The program identifies 65 specific projects with total declared investment of \$70 billion, representing the most comprehensive bilateral regional development initiative between Russia and China. Subsequent institutional

Table 2. Innovation categories and experimental mechanisms (2018–2024)

Innovation Category	Experimental Features	Implementation Status	Success Rate (%)
Digital Infrastructure	Unified platforms, AI systems	67 % complete	73
Regulatory Integration	Standards harmonization	34 % complete	56
Technology Transfer	Joint R&D facilities	23 % complete	64
Financial Innovation	Yuan-ruble settlements	89 % complete	78
Logistics Integration	Cross-border corridors	45 % complete	82

developments include the establishment of International Advanced Special Economic Zones in 2023, specifically designed to attract investment from “friendly countries” including China, with total planned investment of \$255.1 million across ten priority projects. The Eastern Economic Forum serves as the primary coordination mechanism, facilitating annual strategic planning and project implementation oversight.

The Advanced Special Economic Zone framework represents the most institutionally developed experimental mechanism, operating across six regions: Vladivostok, Komsomolsk-on-Amur, Khabarovsk, Kamchatka, Primorye, and Amur Oblast. These zones implement preferential taxation regimes, streamlined administrative procedures, and enhanced infrastructure development programs specifically designed to attract foreign investment and facilitate technology transfer. The experimental nature of these zones lies in their integration of Russian regulatory frameworks with Chinese investment practices, creating hybrid institutional arrangements unprecedented in bilateral economic cooperation.

2. Innovations and experiments proposed in cooperation programs.

The experimental cooperation zones implement several categories of institutional and technological innovations that distinguish them from conventional economic development models. Digital transformation initiatives represent a primary experimental component, including the establishment of unified digital platforms for customs processing, investment approval, and regulatory compliance [4]. These platforms integrate Russian and Chinese administrative systems, enabling real-time data exchange and collaborative project management. The innovation includes development of blockchain-based supply chain management systems, artificial intelligence applications for logistics optimization, and Internet of Things implementations for infrastructure monitoring.

Technological transfer mechanisms constitute another significant experimental dimension, featuring joint research and development facilities, technology incubation centers, and collaborative innovation programs between Russian and Chinese institutions. The establishment of the Sino-Russian Innovation Center in Vladivostok represents a flagship experimental initiative, combining Chinese technological capabilities with Russian research infrastructure. Financial innovations include the development of yuan-ruble settlement mechanisms, alternative payment systems bypassing traditional SWIFT networks, and innovative insurance products for cross-border investments. Regulatory experimentation involves the creation of “regulatory sandboxes” within experimental zones, allowing testing of new legal frameworks for foreign investment, intellectual property protection, and cross-border data flows. These experiments include pilot programs for mutual recognition of professional qualifications, harmonization of technical standards, and establishment of dispute resolution mechanisms specifically adapted to bilateral cooperation requirements.

Table 3. Strategic objectives and performance indicators (2024 status)

Strategic Objective	Target	Current Status	Achievement Rate (%)
Bilateral Trade Volume (\$B)	200	240	120
Chinese Investment (\$B)	30	9	30
Joint Projects	50	49	98
R&D Centers	15	8	53
Specialist Training	5,000	1,247	25
Standards Harmonization (%)	75	34	45

Table 4. Academic approaches and recommended solutions

Theoretical approach	Key scholars	Recommended solutions	Application to Far East
Innovation systems	Cooke, Lundvall	Ecosystem building, network formation	Partial implementation
Asymmetric partnership	Lo, Weitz	Balanced mechanisms, capacity building	Limited application
Institutional design	North, Ostrom	Rule clarity, enforcement mechanisms	Moderate implementation
Technology transfer	Cohen, Levinthal	Absorptive capacity development	Weak implementation
Regional development	Porter, Krugman	Cluster formation, competitive advantage	Early stage

3. Program expectations, objectives and strategic frameworks.

The strategic expectations of experimental cooperation programs encompass multiple dimensions of regional transformation and bilateral integration. Primary objectives include achieving annual bilateral trade volume of \$200 billion by 2024, attracting \$30 billion in Chinese investment to the Far East, and establishing 50 major joint projects across priority sectors. Innovation-specific targets include creation of 15 joint R&D centers, training 5,000 Russian specialists in Chinese technologies, and achieving 75 % standards harmonization between the two countries by 2025.

The demographic stabilization strategy expects experimental zones to attract 100,000 new residents to the Far East by 2025 through employment creation and improved living conditions. Economic diversification objectives target reduction of resource dependency from current 78 % to 50 % by 2030, achieved through manufacturing development and service sector expansion. Technological advancement goals include achieving innovation intensity index of 0.60 and establishing the Far East as a major manufacturing hub for Asia-Pacific markets. Environmental sustainability represents an increasingly important strategic dimension, with programs targeting 40 % reduction in carbon emissions, 90 % waste recycling rates, and implementation of green technology standards across all experimental zones. These expectations reflect broader Chinese and Russian commitments to sustainable development and climate change mitigation within the framework of bilateral cooperation.

4. Academic solutions and scholarly approaches.

Contemporary scholarship provides multiple theoretical frameworks for understanding and

optimizing experimental cooperation zones in peripheral regions. Regional innovation systems theory, developed by Cooke and others, emphasizes the importance of institutional density, knowledge spillovers, and collaborative networks in fostering innovation-driven development [5]. This theoretical approach suggests that successful experimental zones require comprehensive ecosystem development rather than isolated project implementation. Asymmetric partnership theory, advanced by scholars like Lo and Weitz, addresses the challenges of managing cooperation between economically unequal partners, recommending institutional mechanisms for balanced benefit distribution and sustainable cooperation. These theoretical insights suggest that experimental zones should incorporate explicit measures for technology transfer verification, intellectual property protection, and capacity building to prevent dependency relationships.

Institutional design theory, particularly the work of North and Ostrom, emphasizes the critical importance of clear rules, effective enforcement mechanisms, and adaptive governance structures in experimental institutional arrangements. These insights suggest that experimental zones require explicit governance frameworks that can adapt to changing circumstances while maintaining institutional credibility and investor confidence. Technology transfer literature, including Cohen and Levinthal's absorptive capacity framework, highlights the necessity of recipient-side preparation and learning capabilities for successful technology adoption. This theoretical perspective indicates that experimental zones should prioritize human capital development, organizational learning, and technological infrastructure as prerequisites for effective technology transfer [6].

Conclusion

The analysis of Russian-Chinese experimental cooperation zones in the Far East reveals a complex landscape of institutional innovation combined with persistent implementation challenges. While bilateral trade exceeded targets reaching \$240 billion in 2023, key innovation indicators including technology transfer success rates (64 %) and standards harmonization (34 %) remain below expectations. The experimental nature of these cooperation zones has generated significant institutional innovations including digital integration platforms, financial mechanism alternatives, and regulatory sandbox environments. However, the sustainability of current models requires enhanced coordination mechanisms, balanced development frameworks, and stronger innovation ecosystem integration. Academic insights from regional innovation systems theory and institutional design literature provide valuable guidance for addressing identified weaknesses through comprehensive governance reforms and capacity building initiatives. Future development of these experimental zones should prioritize institutional coordination, technological balance, and sustainable innovation ecosystem creation to achieve the transformative regional development objectives envisioned in bilateral cooperation programs.

Список литературы

1. Davtyan, V.S. Development of Economic Cooperation Between Russia and China in the Condition of New Geopolitical Threats and Challenges / V.S. Davtyan, A.M. Tufetulov, D.V. Rodnyansky, I.A. Khairullin, A.R. Margamov, Y.S. Valeeva // SAGE Open. – 2024. – Vol. 14. – № 3. – P. 21582440241288052.
2. Byun, S.W. Promoting New Growth: “Advanced Special Economic Zones” in the Russian Far East / S.W. Byun // Russia's Turn to the East, 2017. – P. 67–89.
3. Stronski, P. Cooperation and Competition: Russia and China in Central Asia, the Rus-

sian Far East, and the Arctic / P. Stronski, N. Ng // Carnegie Endowment for International Peace, 2018.

4. Hamilton, R.E. China, Russia, and Power Transition in Central Asia / R.E. Hamilton // Foreign Policy Research Institute, 2024.

5. Cooke, P. The Associational Economy: Firms, Regions, and Innovation / P. Cooke, K. Morgan // Oxford University Press, 1998.

6. Литвинова, А.Г. Цикл потребительского опыта в инновационной деятельности компании и при разработке инноваций / А.Г. Литвинова // Наука и бизнес: пути развития. – 2020. – № 6. – С. 151–154.

References

6. Litvinova, A.G. Tsikl potrebitel'skogo opyta v innovatsionnoy deyatel'nosti kompanii i pri razrabotke innovatsiy / A.G. Litvinova // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2020. – № 6. – S. 151–154.

Инновации в региональных экономических российско-китайских экспериментальных районах сотрудничества на Дальнем Востоке

Гуо Янсюй, А.Г. Литвинова
(Россия)

Ключевые слова и фразы: двустороннее сотрудничество; инновационные механизмы; передача технологий; развитие Дальнего Востока; экспериментальные зоны сотрудничества.

Аннотация: Цель исследования – изучить инновационные практики в российско-китайских экспериментальных зонах экономического сотрудничества на Дальнем Востоке, уделив особое внимание реализации «Плана сотрудничества между Китаем и Россией в области развития российского Дальнего Востока (2018–2024 гг.)» и сопутствующих программ. Задача по оценке инновационных механизмов включает в себя методы анализа территорий опережающего развития (ТОР), международные территории опережающего развития и трансграничные инфраструктурные проекты. В результате анализа 2018–2024 гг. выявлено, что за этот период в экспериментальных зонах внедрены механизмы передачи технологий, инициативы цифровой трансформации и интегрированные логистические системы. Исследование показало, что предыдущие теоретические решения регионального развития были сосредоточены на построении инновационных экосистем и управлении асимметричным партнерством, но для устойчивости существующих моделей требуются усовершенствованные механизмы координации, сбалансированные структуры развития и более тесная интеграция всех инновационных экосистем.

© Guo Yanxiu, A.G. Litvinova, 2025

УДК 94(470+571)

Исследование текущей ситуации китайско-российского культурного обмена на Дальнем Востоке

Ли Тунтун, А.В. Друзяка
(Россия)

E-mail: tongtongli@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: Дальний Восток; культурный обмен; Россия – Китай.

Аннотация: Благодаря прочным политическим и экономическим связям культурный обмен между Россией и Китаем становится все более интенсивным, однако углубление взаимного доверия и интеграции по-прежнему сопряжено с рядом трудностей. Современное состояние культурных отношений в Дальневосточном регионе является важным отражением всестороннего стратегического партнерства двух стран на региональном уровне. Развитие этой сферы носит сложный и многомерный характер: наряду со значительными достижениями сохраняются и серьезные практические трудности. В настоящее время культурные обмены между Россией и Китаем на Дальнем Востоке переживают исторически наиболее благоприятный этап, отличаясь плодотворными результатами и позитивной динамикой. Эти процессы формируют прочную общественную основу для развития двусторонних отношений. Ключ к дальнейшему прогрессу заключается в переходе от «государственного руководства» к «общественной инициативе», от «формального взаимодействия» к «духовному взаимопониманию», от «пограничного сотрудничества» к «всеобъемлющей интеграции», что в перспективе позволит сформировать более устойчивое, зрелое и жизнеспособное сообщество российско-китайского культурного взаимодействия. В данной статье цель исследования заключается в том, чтобы сделать систематический анализ современного состояния культурного обмена между Россией и Китаем на Дальнем Востоке, выявить его ключевые достижения и проблемы, а также определить перспективные направления дальнейшего развития. Задача исследования: проанализировать основные достижения российско-китайских культурных связей на Дальнем Востоке, выявить ключевые трудности и ограничения, препятствующие углублению двустороннего взаимодействия, систематизировать направления

сотрудничества в сфере образования, культуры, туризма, медиа и общественных контактов, определить факторы, влияющие на формирование общественного восприятия и уровня взаимного доверия, сформулировать прогнозы и предложения по развитию культурного взаимодействия в средне- и долгосрочной перспективе. Гипотеза исследования: стратегическое руководство высокого уровня (например, интеграция инициативы «Один пояс, один путь» и стратегии «Взгляд на Восток») создает условия для обмена, но устойчивость зависит от того, улучшает ли он условия жизни людей и приносит ли пользу местным сообществам. Основными методами исследования являются анализ, обзор и обобщение современных научных публикаций, посвященных российско-китайскому культурному взаимодействию. Результаты исследования: для обеспечения устойчивости и углубления взаимодействия необходимы переход от формальных обменов к более содержательной интеграции, расширение участия молодежи, активное использование цифровых платформ и развитие совместных проектов в области науки, образования и культуры.

Цель работы – систематизация и анализ современного состояния культурного обмена между Россией и Китаем на Дальнем Востоке, выявление его ключевых достижений и проблем, а также определение перспективных направлений дальнейшего развития.

Задачи исследования следующие.

1. Проанализировать основные достижения российско-китайских культурных связей на Дальнем Востоке.
2. Выявить основные трудности и ограничения, препятствующие углублению двустороннего взаимодействия.
3. Систематизировать направления сотрудничества в сфере образования, культуры, туризма, медиа и общественных контактов.
4. Определить факторы, влияющие на формирование общественного восприятия и уровня взаимного доверия.
5. Сформулировать прогнозы и предложения по развитию культурного взаимодействия в средне- и долгосрочной перспективе.

Метод и методология: анализ, обзор и обобщение современных научных публикаций, посвященных российско-китайскому культурному взаимодействию.

Проведенный анализ показал, что российско-китайские культурные связи на Дальнем Востоке исторически находятся на наиболее высоком уровне, демонстрируя значительные достижения в сферах образования, культуры, туризма, медиа и общественных контактов. Институционализированы различные форматы взаимодействия, создана база для устойчивого студенческого обмена, функционируют совместные образовательные центры, активно проводятся фестивали и культурные акции. Эти процессы способствуют укреплению социального фундамента двусторонних отношений и формированию положительного имиджа партнерства в массовом сознании.

Вместе с тем исследование выявило ряд проблемных аспектов, ограничивающих дальнейшее развитие сотрудничества: поверхностный характер части культурных кон-

тактов, сохраняющийся языковой барьер, инфраструктурные ограничения, демографический дисбаланс, а также влияние внешних информационных факторов. Для обеспечения устойчивости и углубления взаимодействия необходимы:

- переход от формальных обменов к более содержательной интеграции;
- расширение участия молодежи;
- активное использование цифровых платформ;
- развитие совместных проектов в области науки, образования и культуры.

Все это позволит сформировать более зрелое, устойчивое и жизнеспособное сообщество российско-китайского культурного взаимодействия в Дальневосточном регионе.

Основные достижения и позитивные тенденции

С начала XXI в., особенно за последнее десятилетие, под стратегическим руководством глав двух государств, а также в рамках сопряжения инициативы «Один пояс, один путь» с «Евразийским экономическим союзом» культурные связи России и Китая в Дальневосточном регионе получили значительное развитие.

1. Рост уровня институционализации.

Созданы координационные механизмы на высоком уровне, такие как Китайско-российский комитет по гуманитарному сотрудничеству, Комитет дружбы, мира и развития, в рамках которых действуют подкомитеты по образованию, культуре, туризму и средствам массовой информации. Их деятельность напрямую способствует расширению взаимодействия на Дальнем Востоке.

Налажены регулярные встречи между Северо-Восточными провинциями Китая (такими как Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин) и субъектами Российской Федерации на Дальнем Востоке (такими как Приморский и Хабаровский края). К ним относятся выставка «Северо-Восток – Дальний Восток» и Байкальский международный экономический форум, в рамках которых проводятся культурные обмены.

2. Углубленное сотрудничество в области образования.

Дальневосточный федеральный университет и Тихоокеанский государственный университет во Владивостоке стали важными направлениями для китайских студентов, обучающихся в России, особенно по таким специальностям, как русский язык, морская биология и инженерия. Тем временем все больше российских студентов выбирают для изучения китайского языка и технических специальностей города на Северо-Востоке Китая, такие как Харбин, Далянь и Чанчунь.

3. Совместные образовательные проекты и языковая подготовка.

Открыты Институты Конфуция и центры русского языка, способствующие продвижению языкового образования и культурной коммуникации. На Дальнем Востоке наблюдается бум изучения китайского языка: в ряде школ открываются языковые курсы, значительную роль в этом процессе играют Институты Конфуция и классы Конфуция. В свою очередь, на Северо-Востоке Китая сохраняются традиции преподавания русского языка, что обеспечивает подготовку специалистов для сотрудничества с Россией.

Летние школы и лагеря культурного обмена: растущее число краткосрочных программ обмена предоставляет молодежи обеих стран возможность непосредственного взаимодействия и понимания культуры друг друга.

4. Разнообразие форм культурного обмена.

Закрепление традиции знаковых культурных событий. «Китайско-российская культурная ярмарка», Международный фестиваль «Российско-китайская ярмарка культуры и ис-

кусства» и Международный фестиваль «Дни мира на Тихом океане» стали крупными культурными событиями в приграничных районах двух стран, способствуя взаимодействию между художественными коллективами, музеями и библиотеками.

Также есть определенные культурные мероприятия. Регулярно проводятся Дни культуры, кинонедели, художественные выставки и творческие выступления. Китайские традиционные праздники, включая Праздник весны, становятся все более известными и популярными среди россиян.

5. Общественные связи и торгово-экономическое взаимодействие.

Активизация межсоциальных обменов: приграничный туризм, спортивные соревнования (в том числе по зимним и командным видам спорта), молодежные лагеря способствовали укреплению взаимопонимания и дружбы между гражданами двух стран, особенно в среде молодого поколения.

От «челноков» к предпринимателям: первоначальная практика «челночной торговли» постепенно сменилась более цивилизованными формами предпринимательской деятельности. Многие китайские предприниматели работают на Дальнем Востоке в сферах торговли, общественного питания, сельского хозяйства, тогда как российские бизнесмены активно ездят в Китай для закупки товаров.

Сотрудничество в сфере труда: китайские рабочие оказали поддержку развитию на Дальнем Востоке в таких областях, как сельское хозяйство, строительство и лесное хозяйство, хотя в этой сфере сохраняется ряд серьезных вопросов.

6. Средства массовой информации и информационное взаимодействие.

Основные СМИ обеих сторон в основном освещают друг друга в позитивном ключе. Несмотря на различие точек зрения и акцентов, это дает общественности обеих стран больше возможностей для взаимопонимания. Социальные сети (такие как *TikTok* и *Weibo* в Китае и *VK* в России) также стали неформальными площадками для общения молодежи в обеих странах.

Проблемы и трудности

Несмотря на достигнутые успехи, развитие российско-китайских культурных связей на Дальнем Востоке сталкивается с рядом проблем и трудностей.

1. Противоречие «горячей политики и экономики» и «теплых, но не горячих» общественных отношений. На государственном уровне отношения демонстрируют высокую динамику, экономическое сотрудничество показывает впечатляющие результаты, однако в обществе сохраняется дефицит глубокого взаимопонимания и доверия. Культурные контакты отличаются широтой, но недостаточной глубиной, не всегда трансформируясь в подлинное чувство близости. В Дальневосточном регионе Китай чаще воспринимают как «инвестора», «рабочую силу» или «потребителя», нежели как «соседа». У части населения присутствует обеспокоенность чрезмерной зависимостью экономики Дальнего Востока от Китая и превращением региона в «сырьевой придаток». Отдельные коммерческие споры или трудовые конфликты получают широкое освещение, что усиливает негативные настроения.

2. Дисбаланс в демографической структуре и массовом восприятии.

Российский Дальний Восток отличается огромной территорией и низкой плотностью населения (около 8 млн человек), при этом оно продолжает сокращаться. Китайский Северо-Восток также сталкивается с оттоком населения, но в силу численности остается значительно более заселенным. Этот демографический дисбаланс порождает у части

россиян подсознательные опасения «демографической угрозы» и «размывания русской идентичности» в регионе. Хотя территориальные вопросы окончательно урегулированы, их исторический фон, вкупе с информационными кампаниями западных и отдельных российских СМИ, подпитывают дискурс «китайской экспансии», который остается серьезным психологическим барьером на пути укрепления взаимного доверия.

3. Ограничения инфраструктуры и качества услуг.

Транспорт, гостиничный сектор и сфера питания, обеспечивающие прием китайских туристов в Дальневосточном регионе, нуждаются в дальнейшем развитии. Несмотря на упрощение визового режима, его текущий уровень все еще не полностью соответствует реальным потребностям.

4. Информационное давление со стороны Запада.

Западные СМИ и аналитические центры регулярно эксплуатируют нарративы «китайской экспансии» и «российской зависимости», стремясь внести разлад в отношения между Россией и Китаем. Подобная негативная информация оказывает влияние на общественное мнение в обеих странах, в том числе на настроения интеллектуальных элит.

5. Проблемы глубины и устойчивости сотрудничества.

Образовательное взаимодействие в основном сосредоточено на изучении языка и краткосрочных программах, тогда как совместные научные исследования и подготовка кадров высшей квалификации требуют дальнейшего развития. Культурные проекты порой носят формальный характер и не всегда создают продукты, способные вызвать эмоциональный отклик и долговременный интерес.

6. Культурные различия и недостаточная степень интеграции.

При большом количестве контактов уровень культурного взаимодействия остается относительно поверхностным: китайские общины в ряде случаев формируют «параллельные сообщества» с ограниченным включением в местное сообщество и низким уровнем межкультурных браков.

Языковой барьер остается одним из ключевых препятствий: доля специалистов, свободно владеющих языком партнерской страны, остается недостаточной, что существенно затрудняет углубление общения и взаимопонимания.

Перспективы и тенденции развития

Для устойчивого и долгосрочного развития российско-китайских культурных отношений на Дальнем Востоке требуются совместные усилия обеих стран и реализация более целенаправленных и глубоких мер.

1. Участие все большего числа молодых людей в обменах открывает новые возможности: молодежь отличается открытостью и в меньшей степени подвержена влиянию исторических стереотипов, что дает надежду для построения будущего взаимного доверия. Следует учреждать больше целевых стипендий и программ стажировок, поощряя российскую молодежь к длительному и глубокому обучению и проживанию в Китае, а китайскую – в России. Это позволит воспитать новое поколение российских специалистов, хорошо знающих и позитивно настроенных к Китаю, а также китайских специалистов, ориентированных на сотрудничество с Россией.

2. Углубление содержания и формирование брендов.

Необходимо выходить за рамки поверхностного обмена в формате концертов и кулинарных фестивалей, а именно совместно снимать документальные фильмы, публиковать книги и проводить научные семинары для изучения исторических, философских и гло-

бальных вопросов, представляющих взаимный интерес. Создавать значимые культурные проекты, обладающие широкой общественной привлекательностью и долговременным влиянием.

3. Цифровизация и инновационные формы коммуникации.

Широкое использование социальных сетей, коротких видеороликов, онлайн-игр и других новых медиаплатформ позволит транслировать историю российско-китайской дружбы в привлекательной для молодого поколения форме. Это будет способствовать преодолению информационных барьеров и созданию собственных каналов коммуникации.

4. Локальный акцент и точечные меры.

Правительства России и Китая придают дальневосточному сотрудничеству стратегическое значение. В будущем будут продолжены и расширены меры, направленные на поддержку культурных контактов, включая проведение «годов туризма», «годов молодежного обмена» и других тематических акций. Следует поощрять установление партнерских связей между Северо-Восточными провинциями Китая и дальневосточными субъектами Российской Федерации (например, сотрудничество Хэйлунцзяна и Амурской области в сфере сельского хозяйства и водного хозяйства, Цзилиня и Приморского края в области туризма и логистики) для развития особого и дифференцированного межличностного сотрудничества, основанного на их ресурсной обеспеченности.

5. От «контакта» к «интеграции».

Будущая тенденция заключается в переходе от простого туризма и обучения за рубежом к более глубокой интеграции, такой как совместные научные исследования, совместное предпринимательство и творческое взаимодействие, для создания обоюдных общественных проектов и культурных продуктов.

Заключение

В целом в современную эпоху российско-китайские культурные связи на Дальнем Востоке переживают исторически наиболее благоприятный период, достигнув беспрецедентных результатов и заложив прочную социальную основу для политического взаимного доверия и экономического сотрудничества двух стран. Однако этот процесс все еще находится на стадии становления и развития, а не завершения. Ключ к дальнейшему прогрессу заключается в переходе от «государственного руководства» к «общественной инициативе», от «формального обмена» к «духовному взаимопониманию», от «приграничного взаимодействия» к «всеобъемлющей интеграции».

Современные российско-китайские культурные отношения на Дальнем Востоке сочетают в себе как возможности, так и трудности. Они быстро развиваются благодаря «проектированию на высшем уровне» политических отношений и «базовой движущей силе» экономических интересов, увеличивая интенсивность межличностных контактов до беспрецедентного уровня. Однако для того, чтобы по-настоящему осуществить переход от «соседей» к «партнерам», а затем к «друзьям», преодолеть исторические подозрения и культурные барьеры и сформировать прочное общественное доверие, необходимы постоянные и последовательные усилия обеих сторон. Особенно важными направлениями являются расширение молодежных обменов, содействие углубленной интеграции и улучшение информационно-коммуникационной среды. Этот путь долг, но он движется вперед.

Список литературы

1. Современное состояние и перспективы российско-китайских торгово-экономических отношений / Лу Наньцюань. – Пекин : Издательство Китайской академии общественных наук, 2010.
2. Чжан Мэй. Анализ и рекомендации по сотрудничеству Хэйлунцзяна с Россией в сфере туризма в контексте инициативы «Один пояс, один путь» / Чжан Мэй // Сибирские исследования, 2017.
3. Чжан, Жуй. Исследование процесса развития туристического сотрудничества между восточными регионами России и провинцией Хэйлунцзян / Чжан Жуй // Обзор туризма (вторая половина месяца). – 2018. – № 18.
4. Чэнь Хунпэн. Совместное продвижение провинциями Хэйлунцзян и Гуандун инвестиционного сотрудничества с российским Дальним Востоком: исследование контрамер / Чэнь Хунпэн // Коммерческая экономика. – 2020. – № 4.
5. Сунь Сяоцян. Туристическая индустрия восточных регионов России и российско-китайское туристическое сотрудничество / Сунь Сяоцян // Сибирские исследования. – 2008. – № 2.

References

1. Sovremennoye sostoyaniye i perspektivy rossiysko-kitayskikh trgovno-ekonomicheskikh otnosheniy / Lu Nan'tsyuan'. – Pekin : Izdatel'stvo Kitayskoy akademii obshchestvennykh nauk, 2010.
2. Chzhan Mey. Analiz i rekomendatsii po sotrudnichestvu Kheyluntszyana s Rossiyei v sfere turizma v kontekste initsiativy «Odin poyas, odin put'» / Chzhan Mey // Sibirskiye issledovaniya, 2017.
3. Chzhan, Zhuy. Issledovaniye protsessa razvitiya turisticheskogo sotrudnichestva mezhdu vostochnymi regionami Rossii i provintsiyey Kheyluntszyan / Chzhan Zhuy // Obzor turizma (vtoraya polovina mesyatsa). – 2018. – № 18.
4. Chen' Khunpen. Sovmestnoye prodvizheniye provintsiyami Kheyluntszyan i Guandun investitsionnogo sotrudnichestva s rossiyskim Dal'nim Vostokom: issledovaniye kontrmer / Chen' Khunpen // Kommercheskaya ekonomika. – 2020. – № 4.
5. Sun' Syaotsyan'. Turisticheskaya industriya vostochnykh regionov Rossii i rossiysko-kitayskoye turisticheskoye sotrudnichestvo / Sun' Syaotsyan' // Sibirskiye issledovaniya. – 2008. – № 2.

Research on the Current State of Sino-Russian Humanistic Exchange in the Far Eastern Region

Li Tongtong, A.V. Druzyaka
(Russia)

Key words and phrases: Far East; Sino-Russian cultural exchange.

Abstract: Due to strong political and economic ties, cultural exchanges between Russia and China have become increasingly dynamic; however, the deepening of mutual trust and

integration still faces considerable challenges. The current state of cultural relations in the Far Eastern region represents an important manifestation of the comprehensive strategic partnership between the two countries at the regional level. The development of these exchanges is complex and multidimensional: alongside notable achievements, a few practical difficulties remain. At present, cultural exchanges between Russia and China in the Far East are experiencing their most favorable historical stage, marked by fruitful results and positive momentum. These processes provide a solid public foundation for the advancement of bilateral relations. The key to future progress lies in the transformation of exchanges from “government-led” to “society-driven,” from “formal interaction” to “spiritual understanding,” and from “border-level cooperation” to “comprehensive integration,” ultimately fostering a more resilient, mature, and sustainable Sino-Russian community of cultural interaction.

This article aims to systematically analyze the current state of cultural exchange between Russia and China in the Russian Far East, identify its key achievements and challenges, and determine promising areas for further development. The objective of the study is to analyze the main achievements of Russian-Chinese cultural ties in the Russian Far East, identify the key difficulties and constraints hindering the deepening of bilateral cooperation, systematize areas of cooperation in education, culture, tourism, media, and public relations, determine the factors influencing public perception and the level of mutual trust, and formulate forecasts and proposals for the development of cultural interaction in the medium and long term. The study hypothesis is that high-level strategic leadership (e.g., the integration of the Belt and Road Initiative and the Look East strategy) creates conditions for exchange, but sustainability depends on whether it improves people’s lives and benefits local communities. The primary research methods are the analysis, review, and summary of current academic publications on Russian-Chinese cultural interaction. The study concludes that to ensure sustainability and deepen interaction, it is necessary to move from formal exchanges to more substantive integration, expand youth participation, actively use digital platforms, and develop joint projects in science, education, and culture.

© Ли Тунтун, А.В. Друзьяка, 2025

УДК 008:1

Стратегии формирования медийного имиджа историко-культурного города Чжоушань в эпоху коротких видео

Цзюй Хайна, Жэнь Хунжун
(Китай)

E-mail: 509871631@qq.com

...

Ключевые слова и фразы: историко-культурный город Чжоушань; короткие видео; медийный имидж; стратегии продвижения; цифровая эпоха.

Аннотация: Основной исследовательской задачей выступил детальный анализ ключевых кейсов – древнего города Динхай, горы Путо и района Шэньцзямень – с целью выявления эффективных моделей визуально-содержательной коммуникации. Исходной гипотезой исследования стало предположение о том, что комплексное использование в коротких видео визуализации, нарративизации и иммерсивных технологий способно системно усилить культурно-исторический имидж города. В заключение сформулирован вывод о необходимости реализации предложенного комплекса оптимизационных мер, нацеленных на эффективное использование ресурсов коротких видео для раскрытия уникального культурного потенциала и повышения узнаваемости образа Чжоушаня. В исследовании использован комплексный подход, сочетающий теоретические и практические методы.

...

Динхай – визуальный нарратив древнего приграничного города-крепости

В контексте эпохи коротких видео Чжоушань как город национального значения, обладающий богатым историко-культурным наследием, получил новые возможности для формирования и продвижения своего имиджа. Древний город Динхай, являющийся истоком и основным центром развития Чжоушаня, с эпохи Тан служил ключевым узлом морской торговли на юго-восточном побережье и важным форпостом приграничной обороны. Тысячелетние пласты истории придали городу Чжоушань, с Динхаем в его сердце, как и всем городам с историко-культурным статусом, ауру величавой глубины и исторической патины.

В условиях коммуникации через короткие видео эта историческая текстура обретает живое воплощение посредством визуальных образов. Динхай, переживший в прошлом несколько периодов запретов морской деятельности, учреждения и упразднения уездного

управления, развивался неравномерно, но каждый раз после снятия запретов следовал новый виток городского роста [2]. Это выкристаллизовало стержневую черту культурного духа Чжоушаня – качества стойкости, доблести и бесстрашия, закаленные в славной истории защиты рубежей и отпора иностранным вторжениям. Эти черты, будучи переданными через визуальную экспрессию платформ коротких видео, способны значительно усилить эмоциональную воздействующую силу городского образа.

Его общая планировочная структура характеризуется строительством у подножия гор, протяженностью к морскому побережью и развитием вдоль порта. Гора Чжэньбао, улочки и городской ров стали ключевыми объектами сохранения градостроительной структуры. Вокруг двух главных тем – «Места основных сражений Опиумной войны» и «Тысячелетняя городская крепость» – выстроены три линии историко-культурной преемственности города. Эти уникальные историко-культурные элементы, творчески представленные через платформы коротких видео, позволяют эффективно выстроить многогранный образ Чжоушаня как города историко-культурного наследия, усиливая его культурную привлекательность и влияние.

Гора Путо – «Буддийское царство между небом и морем»: цифровой опыт святого места

Национальный живописный район горы Путо является важным опознавательным знаком городского имиджа Чжоушаня, а история его буддийской культуры неразрывно связана с развитием города. В распространении коротких видео можно посредством серийного контент-планирования подчеркнуть культурную уникальность Путо как тысячелетнего центра буддийской практики. Например, с помощью аэросъемки с дронов показать величественную панораму «Буддийского царства между небом и морем», а в формате микродокументалистики рассказать истории монахов, которые на протяжении поколений создавали этот духовный центр, усиливая его неповторимые культурные характеристики. Одновременно можно пригласить известных деятелей культуры и тревел-блогеров для участия в активностях типа «отметка в коротком видео», чтобы они из первых рук поделились опытом паломничества, повышая интерактивность и вовлеченность [3].

В аспекте построения имиджа следует уделять внимание интеграции буддийской культуры и современного языка коммуникации. Можно использовать 3D-анимацию для реконструкции процессов исторического строительства храмовых комплексов, применять технологии виртуальной реальности для создания опыта «облачного паломничества», тем самым вдыхая новую жизнь в древние монастыри. Учитывая акцент на концепции экологической защиты в «Генеральном плане национального живописного района горы Путо», можно создавать тематические короткие видео о «дзэн-экологии», демонстрируя гармоничное сосуществование буддийской культуры и защиты природы, подчеркивая таким образом городской имидж Чжоушаня, который в равной степени ценит как культурное наследие, так и экологию.

Шэньцзямень – «Восточная рыбацкая гавань»: сценарная передача рыболовецкой культуры

Сочетание масштабного нарратива и микроскопического взгляда: использование аэросъемки с дронов для панорамного отображения грандиозного зрелища «леса мачт» в многокилометровой гавани подчеркивает глобальный статус «Восточной рыбацкой гавани».

Одновременно с этим посредством видеоблогов (влогов) самих рыбаков, фиксирующих в формате «от первого лица» их повседневную жизнь – от выхода в море на промысел и торговли у причала до приготовления морепродуктов – достигается достоверная передача колорита жизни, связанной с морем, и создается яркий, живой образ порта.

Раскрытие динамической привлекательности нематериального культурного наследия и фольклора: такие элементы нематериального культурного наследия, как рыбацкие песни-припевки (хао-цзы), искусство постройки рыбацких судов, традиционные праздники и церемонии, должны быть динамично представлены и раскрыты через тщательно продуманные короткие видео, использующие сторителлинг.

Создание *IP*-бренда «Творчество в области рыболовной культуры»: привлечение художников и дизайнеров для реализации проектов, съемка процесса их творческого поиска и работы в формате коротких видео, демонстрация синтеза древней культуры рыболовного порта с современной эстетикой, а также инновационного потенциала культуры Чжоушаня.

Таким образом, в эпоху коротких видео формирование имиджа города Чжоушаня как объекта историко-культурного наследия должно основываться на уникальности трех ключевых ресурсов – древнего города Динхай, горы Путо и порта Шэньцзямень. Посредством технологического усиления (визуализация), инноваций в содержании (нарративизация) и модернизации коммуникационных стратегий (создание опыта) необходима системная работа по созданию высокоузнаваемого городского культурного *IP*.

Финансирование: данное исследование является поэтапным результатом проекта 2024 г. Муниципальной федерации социальных наук Чжоушаня «Формирование имиджа и коммуникационных стратегий историко-культурного города Чжоушань в эпоху коротких видеороликов» (номер проекта: 2024-67).

Список литературы

1. Мао Юаньбинь. Исследование построения и продвижения имиджа города на платформах коротких видео / Мао Юаньбинь // Journalist Cradle. – 2024. – № 9. – С. 9–11.
2. Управление планирования и природных ресурсов г. Чжоушань. План охраны исторического и культурного города Чжоушань (2021–2035 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.zhoushan.gov.cn/art/2023/3/23/art_1229294542_3790118.html.
3. Ван Вэньхун. Культурная карта Чжоушаньского архипелага / Ван Вэньхун. – Пекин : Ocean Press, 2009.

References

1. Mao Yuan'bin'. Issledovaniye postroyeniya i prodvizheniya imidzha goroda na platformakh korotkikh video / Mao Yuan'bin' // Journalist Cradle. – 2024. – № 9. – S. 9–11.
2. Upravleniye planirovaniya i prirodnykh resursov g. Chzhoushan'. Plan okhrany istoricheskogo i kul'turnogo goroda Chzhoushan' (2021–2035 gg.) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.zhoushan.gov.cn/art/2023/3/23/art_1229294542_3790118.html.
3. Van Ven'khun. Kul'turnaya karta Chzhoushan'skogo arhipelaga / Van Ven'khun. – Pe-kin : Ocean Press, 2009.

Strategies for the Image Construction and Dissemination of Zhoushan as a Historic and Cultural City in the Short-Video Era

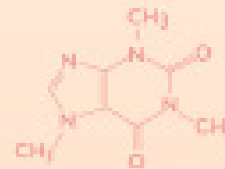
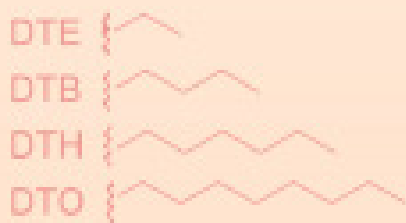
Ju Haina, Ren Hongrong
(China)

Key words and phrases: media image; historic and cultural city of Zhoushan; short videos; promotion strategies; digital era.

Abstract: With the rise of short-video platforms, short videos have become a significant channel for urban image construction and dissemination. Zhoushan, the only prefectural city in China established on an archipelago, possesses the dual characteristics of both an island city and a famous historic and cultural city. This paper aims to explore the strategies for image construction and dissemination of Zhoushan as a historic and cultural city in the short-video era. By analyzing core case studies – namely Dinghai Ancient Town, Putuo Mountain, and Shenjiamen – it proposes a series of optimized pathways. The objective is to assist Zhoushan in leveraging short-video media more effectively to comprehensively showcase its unique cultural charm and urban image.

© Цзюй Хайна, Жэнь Хунжун, 2025

$$\frac{1}{\zeta(s)} = \sum_{n=1}^{\infty} \frac{\mu(n)}{n^s},$$

$$\sum_{n=1}^{\infty} \frac{1}{n^s} = \prod_p \frac{1}{1-p^{-s}} \text{ for } s > 1.$$

Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Роль науки в развитии общества (перспективные технологии, науки о жизни)»

п. Листвянка (озеро Байкал), Россия, 23–25 сентября 2025 г.

Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference “The Role of Science in the Development of Society (Advanced Technologies, Life Sciences)”

Listvyanka village (Lake Baikal), Russia, September 23–25, 2025

Организационный комитет:

Воронкова О.В. (Россия)
Voronkova O.V. (Russia)
Тютюнник В.М. (Россия)
Tyutyunnik V.M. (Russia)
Бикезина Т.В. (Россия)
Bikezina T.V. (Russia)
Ризокулов Т.Р. (Таджикистан)
Rizokulov T.R. (Tajikistan)
Ялунер Е.В. (Россия)
Yaluner E.V. (Russia)
Серых А.Б. (Россия)
Serykh A.B. (Russia)
Санджай Ядав (Индия)
Sanjay Yadav (India)
Малинина Т.Б. (Россия)
Malinina T.B. (Russia)
Беднаржевский С.С. (Россия)
Bednarzhevsky S.S. (Russia)
Надточий И.О. (Россия)
Nadtochy I.O. (Russia)
Харуби Науфел (Тунис)
Kharroubi Naoufel (Tunisia)
Чамсутдинов Н.У. (Россия)
Chamsutdinov N.U. (Russia)
У Сунцзе (Китай)
Wu Songjie (China)
Аманбаев М.Н. (Казахстан)
Amanbayev M.N. (Kazakhstan)
Ду Кунь (Китай)
Du Kun (China)

Разделы конференции:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Социально-экономические аспекты развития общества
– Socio-Economic Aspects of Society Development
- Актуальные вопросы экономики, управления, бухгалтерского учета, анализа и аудита
– Current Issues in Economics, Management, Accounting, Analysis and Audit
- Региональная и отраслевая экономика
– Regional and Sectoral Economy

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Развитие информационных технологий
– Development of Information Technology

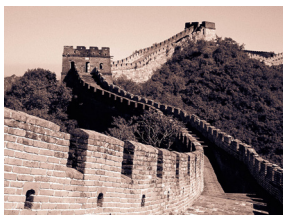
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:

- Вопросы современной филологии
– Questions of Modern Philology

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ:

- Прогрессивная педагогика
– Progressive Pedagogy

Учредитель
МОО «Фонд развития
науки и культуры»

УДК 338.48

Гастрономическая идентичность Якутии: специфика и примеры

М.А. Винокурова (Россия)

E-mai: vinokurova.21@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: гастрономическая идентичность; гастрономическая культура; культура питания; культурная самобытность; местные продукты; национальная кухня; Республика Саха (Якутия); традиционные блюда.

Аннотация: Цель статьи заключается в изучении специфики гастрономической идентичности Якутии, выявлении ее ключевых характеристик и примеров, демонстрирующих культурное наследие региона. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: анализ исторических и культурных корней; оценка влияния климатических и географических условий на гастрономическую культуру; выявление специфических продуктов, характерных для региона; формулирование выводов относительно значения гастрономической идентичности для культурного самосознания и поддержания регионального своеобразия. Предполагается, что гастрономическая идентичность Якутии обусловлена рядом факторов, включая климатические условия, культурно-исторические процессы и хозяйственно-экономическую деятельность коренных народов. Исследуемый регион сохраняет ряд уникальных кулинарных практик, которые позволяют считать его гастрономическим объектом особого внимания. Исследование базируется на методах анализа, сопоставления информации. В работе был принят индуктивный подход с использованием поисковых данных. Исследованием установлено, что гастрономическая идентичность Якутии формируется под влиянием природных условий и традиционных приемов приготовления пищи, основанной на местных ресурсах; выявлены ключевые блюда и техники, играющие центральную роль в региональной кухне; подтверждено сохранение старых традиций в современном обществе, что подчеркивает важность гастрономической идентичности как важного элемента культурного наследия и социального единства.

...

Современная наука уделяет значительное внимание изучению культурных особенностей народов мира, одной из важнейших составляющих которых является гастрономия.

Культурная самобытность региона часто выражается именно через традиционные блюда, технологии приготовления пищи и особенности питания местного населения. Каждая территория обладает уникальной гастрономической культурой, складывающейся исторически и обусловленной множеством социальных, экономических и экологических факторов. Термин «гастрономическая идентичность» объединяет совокупность признаков и символов, характеризующих региональную кухню, выражающих особый уклад жизни, менталитет и мировоззрение населения определенного региона. Изучение гастрономической идентичности помогает лучше понять взаимосвязь культуры и географии, влияние экологии и истории на питание населения, значимость региональной идентичности и сохранения традиционного образа жизни [5].

Под гастрономической идентичностью понимается комплекс явлений, включающий в себя систему предпочтений в питании, рецептуры приготовления блюд, формы организации застолья и праздничных мероприятий, повседневные привычки и обычаи, возникающие в результате взаимодействия культурной среды и природно-географических условий определенной территории.

Гастрономическая идентичность включает в себя три основных компонента.

1. Продукты питания, произрастающие или добываемые на территории региона.
2. Способы приготовления пищи, присущие данному региону.
3. Социальные и культурные нормы, регулирующие потребление пищи [2].

Якутия представляет собой уникальный пример сочетания традиционных кулинарных традиций коренных народов Севера и современных тенденций развития общественного питания. Якутия расположена в зоне вечной мерзлоты, что накладывает отпечаток на рацион местных жителей. Именно здесь рождаются оригинальные блюда и технологии приготовления, свидетельствующие о теснейшей связи народа с природой и сохраняющие память о древних традициях и обычаях.

История освоения территории современной Якутии связана с кочевым бытом коренных народов, занимавшихся охотой, рыболовством и скотоводством. Территория характеризуется резко континентальным климатом с долгой холодной зимой и коротким жарким летом, отсутствием плодородных почв и низкой растительностью. Поэтому основу рациона составляли мясо северного оленя и медведя, рыба (осетровые, сиговые виды), ягоды и грибы [4].

Основные этапы формирования гастрономической идентичности Якутии связаны с освоением территории различными этносами, развитием торговли и контактов с соседними народами, постепенной интеграцией новых ингредиентов и методов приготовления пищи. Так, проникновение русских переселенцев привнесло новые овощи, хлебобулочные изделия, алкогольные напитки, постепенно адаптированные местными жителями.

Климат Якутии отличается продолжительными зимами с низкими температурами и небольшим количеством осадков. Лето короткое, теплое, солнечное, благоприятствующее быстрому созреванию ягод и грибов. Однако длительная зима требует особых подходов к заготовке и хранению продуктов, что повлияло на создание оригинальных рецептов консервации и хранения продуктов [2].

Якутская кухня сформировалась под влиянием сурового климата и самобытной культуры северных народов. Основа рациона – калорийные блюда из мяса и рыбы, способные согреть и насытить. Гастрономическая адаптация к экстремальному климату, где преобладают продукты, способные долго храниться в условиях морозов: замороженное мясо и рыба, ферментированные молочные продукты, дикоросы. Основу рациона составляют жеребятина, говядина, оленина, рыба северных рек и молочные продукты [1].

Главными особенностями якутской кухни являются минимум тепловой обработки (из-за нехватки дров многие блюда употреблялись сырыми или замороженными), высокая калорийность (поскольку температура зимой достигала до -50 градусов, пища должна была давать энергию для жизни). Ввиду отсутствия сложных специй еда была натуральной и экологичной, вкус создавался за счет естественных жиров и ферментов. И, конечно же, есть такой фактор, как сезонность: летом старались есть больше молочных продуктов, а зимой – мясо и рыбу.

Современные изменения в образе жизни, миграция населения, глобализация привели к трансформации традиционного меню Якутии. Появились заимствованные блюда, адаптируемые к местным условиям. Вместе с тем сохраняются древние приемы заготовки пищи и передачи поварского мастерства из поколения в поколение. Например, строганина (замороженное сырое мясо или рыба, порезанное мелкими полосками) остается популярным блюдом, несмотря на современные достижения пищевого производства.

Практическое изучение гастрономической идентичности способно стимулировать интерес туристов к традиционным блюдам и мероприятиям, связанным с демонстрацией искусства приготовления еды. Это создает дополнительные возможности для развития туристской индустрии, укрепления межкультурных связей и повышения интереса к региональному наследию.

Кроме того, осознание важности гастрономической идентичности может способствовать возрождению интереса к забытым блюдам и технологиям, поддерживая таким образом преемственность поколений и сохранение национального колорита. Рассмотрим некоторые характерные блюда, представляющие гастрономическую идентичность Якутии.

Строганина – это, пожалуй, самый известный деликатес Якутии. Строганина готовится из свежемороженой рыбы, такой как муксун, нельма или чир. Рыбу нарезают тонкими стружками и подают с солью и перцем. Процесс нарезки требует опыта и мастерства, чтобы кусочки были тонкими и аккуратными. Это блюдо подается холодным, а его вкус особенно раскрывается с использованием традиционных соусов. Лучше всего строганину пробовать в Якутске или в небольших национальных поселениях, где рыба добывается прямо из рек.

Индигирка – это холодный салат из замороженной рыбы, нарезанной кубиками, с добавлением лука, соли, перца и растительного масла. Основой обычно служит чир или муксун. Индигирка подается в ледяной посуде, что помогает сохранить температуру блюда.

Саламат – это традиционное блюдо, которое готовится из муки, масла и молока или сливок. Смесь поджаривают на сковороде, пока она не приобретет густую консистенцию, напоминающую крем. Обычно саламат едят горячим, макая кусочки хлеба или лепешек.

Кумыс – это кисломолочный напиток из кобыльего молока. Он обладает легким кисловатым вкусом и прекрасно утоляет жажду. Кумыс производится путем ферментации молока, что придает ему уникальные свойства. Этот напиток также считается лечебным и используется в народной медицине.

Ойогос – это отварное мясо с костью, обычно из конины или говядины. Его готовят в наваристом бульоне с добавлением специй и подают с мелко нарезанным луком. Ойогос отличается насыщенным вкусом и подается как основное блюдо, особенно в зимний период, когда требуется много энергии.

Якутские лепешки – эти лепешки готовят из пшеничной или ржаной муки с добавлением воды и соли. Их жарят на сковороде или выпекают в духовке, часто добавляя топленое масло для аромата. Лепешки подают к чаю или используют как гарнир к основным блюдам.

Итак, якутская кухня существует как уникальный культурный феномен, рожденный в суровых условиях Крайнего Севера и неразрывно связанный с традиционным укладом жизни народа Саха.

Таким образом, исследование гастрономической идентичности открывает перспективы осознания ценностей прошлого, формирует основы устойчивого будущего и создает базу для дальнейшего анализа феноменов культуры и социальной динамики. Гастрономическая идентичность Якутии проявляется в уникальных продуктах, способах их обработки и рецептах приготовления блюд. Эти элементы сформировались под воздействием природно-климатических условий, исторических процессов и культурного наследия коренного населения. Изучение гастрономической идентичности позволяет глубже понять культурные особенности региона и способствует сохранению национальных традиций.

Список литературы

1. Винокурова, М.А. Особенности повседневной культуры питания в Республике Саха (Якутия) / М.А. Винокурова // *Философия и культура*. – 2023. – № 10. – С. 125–132.
2. Винокурова, М.А. Проблемы развития молодежного туризма в Якутии / М.А. Винокурова // *Reports Scientific Society*. – 2024. – № 9(53). – С. 5–9.
3. Гордин, В. Гастрономические бренды дестинаций: подходы и применение / В. Гордин, Ю. Трабская // *Коллективная монография*. – Санкт-Петербург : Издательство «Левша. Санкт-Петербург», 2014. – 208 с.
4. Илларионов, В.В. Якутская национальная кухня: традиции и современность / В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова // *Манускрипт*, 2019. – № 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/yakutskaya-natsionalnaya-kuhnya-traditsii-i-sovremennost>.
5. Щербакowa, Н.В. Гастрономическая идентичность как инструмент продвижения туристской дестинации / Н.В. Щербакowa, О.В. Жданова // *Сервис в России и за рубежом*. – 2019. – Т. 13. – № 1(83). – С. 125–135.

References

1. Vinokurova, M.A. Osobennosti povsednevnoy kul'tury pitaniya v Respublike Sakha (Yakutiya) / M.A. Vinokurova // *Filosofiya i kul'tura*. – 2023. – № 10. – S. 125–132.
2. Vinokurova, M.A. Problemy razvitiya molodezhnogo turizma v Yakutii / M.A. Vinokurova // *Reports Scientific Society*. – 2024. – № 9(53). – S. 5–9.
3. Gordin, V. Gastronomicheskiye brendy destinatsiy: podkhody i primeneniye / V. Gordin, YU. Trabskaya // *Kollektivnaya monografiya*. – Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Levsha. Sankt-Peterburg», 2014. – 208 s.
4. Illarionov, V.V. Yakutskaya natsional'naya kuhnya: traditsii i sovremennost' / V.V. Illarionov, T.V. Illarionova // *Manuskript*, 2019. – № 12 [Electronic resource]. – Access mode : <https://cyberleninka.ru/article/n/yakutskaya-natsionalnaya-kuhnya-traditsii-i-sovremennost>.
5. Shcherbakova, N.V. Gastronomicheskaya identichnost' kak instrument prodvizheniya turistskoy destinatsii / N.V. Shcherbakova, O.V. Zhdanova // *Servis v Rossii i za rubezhom*. – 2019. – T. 13. – № 1(83). – S. 125–135.

The Gastronomic Identity of Yakutia: Specifics and Examples

M.A. Vinokurova (Russia)

Key words and phrases: gastronomic culture; gastronomic identity; cultural identity; food culture; local products; national cuisine; Republic of Sakha (Yakutia); traditional dishes.

Abstract: The article is devoted to the study of the gastronomic identity of the region of the Republic of Sakha (Yakutia). The purpose of the article is to study the specifics of the gastronomic identity of Yakutia, to identify its key characteristics and examples demonstrating the cultural heritage of the region. To achieve this goal, the following tasks were solved: analysis of historical and cultural roots; assessment of the influence of climatic and geographical conditions on gastronomic culture; identification of specific products characteristic of the region; formulation of conclusions regarding the importance of gastronomic identity for cultural identity and the maintenance of regional identity. It is assumed that the gastronomic identity of Yakutia is determined by a number of factors, including climatic conditions, cultural and historical processes, and economic activities of indigenous peoples. The region under study retains a number of unique culinary practices that allow it to be considered a gastronomic object of special attention. The research is based on methods of information analysis and comparison. The paper adopted an inductive approach using search data. The study found that the gastronomic identity of Yakutia is formed under the influence of natural conditions and traditional cooking methods based on local resources; key dishes and techniques playing a central role in regional cuisine are identified; the preservation of old traditions in modern society is confirmed, emphasizing the importance of gastronomic identity as an important element of cultural heritage and social unity.

© М.А. Винокурова, 2025

УДК 51.77

Исследование торговых стратегий для управления портфелем ценных бумаг

И.В. Зайцева, В.В. Бондарь, А.В. Шуваев, А.А. Филимонов
(Россия)

E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Ключевые слова и фразы: торговые стратегии; торговый робот; управление портфелем ценных бумаг.

Аннотация: В работе рассматриваются построения различных торговых стратегий торгового робота в задаче управления портфелем ценных бумаг. Целью статьи является анализ построения различных торговых стратегий торгового робота. Задачи: рассмотреть различные стратегии торгового робота, проанализировать заключение сделок на покупку и продажу в каждой из стратегий, проанализировать стратегии для решения задачи управления портфелем ценных бумаг. Представленный в статье подход позволяет выбирать различные торговые стратегии торгового робота в задаче управления портфелем ценных бумаг. Для визуализации рассматриваемых стратегий приведены рисунки с примерами.

Рассмотрим построение различных торговых стратегий для управления портфелем ценных бумаг. Стратегия «Пробитый тренд» проста, но дает возможность трейдеру получать хорошую прибыль при торговле, используя при этом всего лишь два индикатора и Трендовую линию Демарка. Для использования стратегии устанавливаем на график выбранной валютной пары индикаторы:

- экспоненциальную скользящую среднюю *ema* (9) – цвет красный;
- экспоненциальную скользящую среднюю *ema* (30) – цвет синий;
- индикатор *momentum* (14), а также нужно установить уровень 100.

Рекомендована торговля на Часовом таймфрейме (H1). Кроме того, перед заключением сделки необходимо наличие линии Тома Демарка, которая указывает направление тренда на рынке (она должна соединять не меньше трех колебательных минимумов либо колебательных максимумов). Получаем заключение сделки на ПОКУПКУ по стратегии «Пробитый тренд»:

- цена на рынке пробивает нисходящую линию тренда Тома Демарка вверх;
- *momentum* находится выше установленного уровня 100;
- экспоненциальная скользящая средняя *EMA* (9) пересекает снизу-вверх экспонен-

Рис. 1. Пример «Молота»

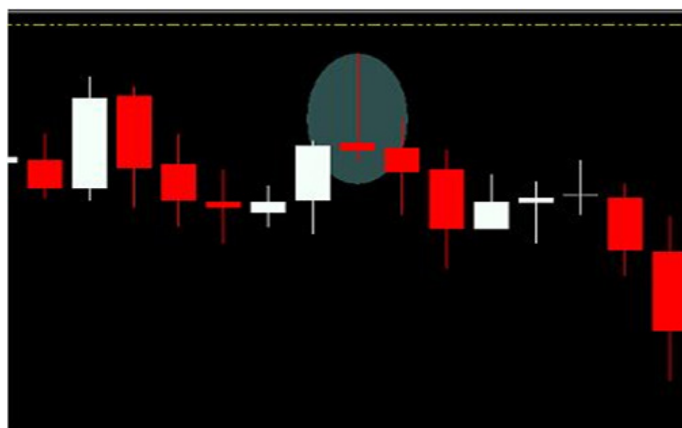

Рис. 2. Пример «Перевернутого молота»

циальную скользящую среднюю *EMA* (30).

Сделку необходимо заключать на открытии новой свечи на данном таймфрейме, для того чтобы подтвердилась реальность пробоя трендовой линии и пересечения мувингов. Важным является то, что пересечение двух скользящих средних *EMA* может произойти и после пробоя трендовой линии Демарка. Для заключения сделки на ПРОДАЖУ – обратные условия. Страховочный стоп-лосс помещаем выше локального максимума (на бай) или ниже локального минимума (на селл). Выход из сделки (фиксация прибыли) – сразу после того, как *Momentum* (14) пересекает и закрывается выше (для продажи) или ниже (для покупки) своего уровня 100.

Рассмотрим стратегию «Опорные свечи». Она основана на свечных паттернах «Молот» и на уровнях поддержки и сопротивления цены (опорных уровнях) Пивот (*Pivot*).

Рассмотрим паттерн «Молот» (*hammer*), который можно идентифицировать по следующим характеристикам: «Хвост» свечи (его нижняя или верхняя тень) как минимум в два раза должен быть длиннее самого тела свечи и верхней ее тени, и «Молот» находится на важном уровне поддержки либо сопротивления. На рис. 1 показан пример «Молота», а на рис. 2 – пример «Перевернутого молота».

Рис. 3. Закрытие первого лота

Пивоты (опорные уровни): опорные уровни обычно работают как магнит для цены на финансовых рынках. Цена очень часто замедляет свое движение или вовсе останавливается на «Опорных уровнях» перед тем, как возобновить свое дальнейшее движение. Ежедневные опорные уровни рассчитываются по ценам закрытия предыдущего торгового дня:

$$P = \frac{High + Low + Close}{3} - \text{центральный опорный уровень (пивот);}$$

$$R1 = 2P - Low - \text{уровень сопротивления № 1;}$$

$$R2 = P + (R1 - S1) - \text{уровень сопротивления № 2;}$$

$$R3 = High + 2(P - Low) - \text{уровень сопротивления № 3;}$$

$$S1 = 2P - High - \text{уровень поддержки № 1;}$$

$$S2 = P - (R1 - S1) - \text{уровень поддержки № 2;}$$

$$S3 = Low - 2(High - P) - \text{уровень поддержки № 3.}$$

Для еженедельных опорных уровней все так же, только нужны цены предыдущей торговой недели, а не предыдущего торгового дня. Но для удобства пивот-уровни не рассчитывают по формуле, а пользуются готовыми индикаторами.

Рассмотрим торговые сигналы входа и выхода по стратегии «Опорные свечи», которая используется на интервалах: *M15* и *H4*. На 15-минутном интервале нужно использовать ежедневные опорные точки (*Pivot point*), а на четырехчасовых интервалах используются еженедельные опорные точки. Для входа в рынок по стратегии *PivotCandle* на ПОКУПКУ должны быть выполнены три условия:

- 1) цена находится выше экспоненциальной скользящей средней *EMA* (20), а она, в свою очередь, пробилла вверх *EMA* (50);
- 2) цена пробилла любой из данных пивот-уровней: *S1*, *S2*, *S3*, *P*, *R1*, *R2* или *R3* и вернулась снова к нему же;
- 3) был сформирован «Молот» («Молот» уже закрылся).

Если все условия были выполнены, открываем торговую позицию на покупку по рыночной цене в объеме три лота (либо 0,3 или 0,03 соответственно – для микро-счетов или

Рис. 4. Закрытие двух открытых лотов

центových счетов). Страховочный стоп-лосс необходимо расположить на 10–20 пунктов ниже минимума (хвоста) образовавшегося «Молота» либо под *EMA* (20) + (5–10 пунктов).

Торговые сигналы выхода из рынка:

1) закрываем один лот торговой позиции (или 1/3 часть открытой позиции), как только цена проходит в сторону открытой позиции на расстояние, равное величине установленного стоп-лосса;

2) для остальных двух лотов страховочный стоп-лосс передвигаем под среднюю *EMA* (20)+(5 или 10) пунктов по мере продвижения цены до закрытия по торговой позиции по стоп-лоссу в положительной области.

Для сделок на Продажу – противоположные правила. На рис. 3 видно место закрытия первого лота.

На рис. 4 представлено закрытие оставшихся двух открытых лотов.

Таким образом, рассмотрены построения различных торговых стратегий торгового робота в задаче управления портфелем ценных бумаг.

Список литературы

1. Зайцева, И.В. Математическое моделирование задачи многоагентного взаимодействия перемещения ресурсов / И.В. Зайцева, С.А. Теммоева, А.С. Шебукова, А.А. Филимонов // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11. – С. 6–10.
2. Зайцева, И.В. Моделирование цикличности развития в системе экономик / И.В. Зайцева, О.А. Малафеев, А.В. Степкин, М.В. Черноусов, Е.В. Кособлик // Перспективы науки. – 2020. – № 10(133). – С. 173–176.
3. Зайцева, И.В. Управление динамикой конкурентного взаимодействия между предприятиями / И.В. Зайцева, А.И. Кирьянен, О.А. Малафеев, О.Х. Казначеева, М.Г. Казначеева // Перспективы науки. – 2021. – № 6(141). – С. 39–42.
4. Zaitseva, I.V. Mathematical model of network flow control / I.V. Zaitseva, O.A. Malafeyev, V.V. Zakharov, T.E. Smirnova, L.M. Novozhilova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – P. 012036.
5. Malafeyev, O. Game-theoretical model of cooperation between producers / O. Malafeyev, A. Parfenov, T. Smirnova, A. Zubov, L. Bondarenko, N. Ugegov, M. Strekopytova, S. Strekopytov, I. Zaitseva // AIP Conference Proceedings. – 2019. – P. 450059.

References

1. Zaytseva, I.V. Matematicheskoye modelirovaniye zadachi mnogoagentnogo vzaimodeystviya peremeshcheniya resursov / I.V. Zaytseva, S.A. Temmoyeva, A.S. Shebukova, A.A. Filimonov // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2022. – № 11. – S. 6–10.
 2. Zaytseva, I.V. Modelirovaniye tsiklichnosti razvitiya v sisteme ekonomik / I.V. Zaytseva, O.A. Malafeyev, A.V. Stepkin, M.V. Chernousov, Ye.V. Kosoblik // Perspektivy nauki. – 2020. – № 10(133). – S. 173–176.
 3. Zaytseva, I.V. Upravleniye dinamikoy konkurentnogo vzaimodeystviya mezhdru predpriyatiyami / I.V. Zaytseva, A.I. Kir'yanen, O.A. Malafeyev, O.KH. Kaznacheysheva, M.G. Kaznacheysheva // Perspektivy nauki. – 2021. – № 6(141). – S. 39–42.
-

Research on Trading Strategies for Managing a Portfolio of Securities

I.V. Zaitseva, V.V. Bondar, A.V. Shuvaev, A.A. Filimonov
(Russia)

Key words and phrases: trading strategies; trading robot; portfolio management.

Abstract: The paper discusses the construction of various trading strategies for a trading robot in the task of portfolio management. The goal of the paper is to analyze the construction of various trading strategies for a trading robot. The objectives of the paper are to review various trading strategies for a trading robot, analyze the execution of buy and sell transactions in each strategy, and analyze the strategies for solving the task of portfolio management. The approach presented in the paper allows for the selection of various trading strategies for a trading robot in the task of portfolio management. The paper includes illustrations and examples to visualize the strategies being considered.

© И.В. Зайцева, В.В. Бондарь, А.В. Шуваев, А.А. Филимонов, 2025

УДК 332.142.4

Теория и практика агропромышленного комплекса Республики Экваториальная Гвинея

О.В. Воронкова, Обама Нгема Эваристо
(Россия)

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: агропромышленный комплекс; диверсификация экономики; какао; кофе; масличная пальма; нефтяная зависимость; продовольственная безопасность; сельское хозяйство; Экваториальная Гвинея.

Аннотация: В статье проводится всесторонний анализ агропромышленного комплекса (АПК) Республики Экваториальная Гвинея (РЭГ). Рассматриваются исторические, экономические и социальные предпосылки современного состояния сельского хозяйства. На основе теоретических моделей развития аграрного сектора в ресурсно-зависимых странах проводится оценка практических шагов правительства РЭГ по диверсификации экономики. Выявляются ключевые вызовы, сдерживающие рост АПК, и предлагаются возможные пути их решения. Особое внимание уделяется роли национальных программ и потенциалу международного сотрудничества.

...

Республика Экваториальная Гвинея – уникальное государство в Центральной Африке, которое за последние три десятилетия совершило резкий скачок от статуса одной из беднейших стран континента к уровню стран с доходом выше среднего. Этот переход был почти исключительно обусловлен открытием и масштабной добычей нефти и газа на морском шельфе. Однако, как и многие ресурсно-зависимые экономики, РЭГ столкнулась с классической «голландской болезнью»: нефтяной бум привел к свертыванию традиционных секторов, прежде всего сельского хозяйства, которое еще в 1960–80-е гг. было основой экономики и главным источником занятости населения.

Актуальность темы исследования обусловлена острой необходимостью диверсификации экономики Экваториальной Гвинеи в условиях исчерпаемости углеводородных ресурсов, волатильности мировых цен на нефть и растущей угрозы продовольственной безопасности. Теоретический аспект проблемы заключается в поиске эффективной модели трансформации АПК в стране с доминирующим сырьевым сектором. Практический аспект

связан с оценкой реализуемых государственных программ и выработкой рекомендаций для их оптимизации.

Цель статьи – провести комплексный анализ теории и практики функционирования агропромышленного комплекса РЭГ, выявить противоречия между стратегическими планами и их реализацией, а также определить перспективы устойчивого развития сектора.

Задачи следующие.

1. Проанализировать историческую эволюцию сельского хозяйства РЭГ.
2. Оценить современное состояние АПК и его место в национальной экономике.
3. Изучить теоретические основы и практические механизмы государственной политики в области диверсификации.
4. Выявить системные проблемы, сдерживающие развитие агропромышленного комплекса.
5. Сформулировать возможные направления для дальнейшего развития.

Исторический контекст и эволюция сельского хозяйства

До обретения независимости от Испании в 1968 г. экономика Экваториальной Гвинеи (тогда включавшей материковый Рио-Муни и островной Биоко) имела ярко выраженный аграрный характер. Испанские колониальные власти создали плантационную систему, ориентированную на экспорт:

- на острове Биоко (тогда Фернандо-По) выращивались какао и кофе высочайшего качества, которые были известны на международном рынке;
- на материковой части (Рио-Муни) основными культурами были кофе, а также продовольственные культуры для внутреннего потребления (маниок, батат, ямс).

После независимости и последовавшего периода политической нестабильности сельское хозяйство пришло в упадок. Плантации были заброшены, инфраструктура разрушена, квалифицированные специалисты (включая испанских колонистов) покинули страну.

В 1979 г. началось медленное восстановление, но настоящая трансформация произошла с началом нефтяного бума в середине 1990-х гг. Резкий рост доходов бюджета и курса национальной валюты (франка КФА) сделал импорт продовольствия дешевле и проще, чем его локальное производство. Сельское хозяйство стало восприниматься как экономически невыгодное и маргинальное занятие, что привело к массовому оттоку рабочей силы из сельских районов в города, где сосредоточены рабочие места, связанные с нефтегазовым сервисом.

Современное состояние АПК: структурный анализ

Сегодня доля сельского хозяйства во внутренний валовой продукт (ВВП) Экваториальной Гвинеи составляет, по разным оценкам, менее 5 %. Для сравнения, в 1960-е гг. этот показатель превышал 70 %. Такая структурная диспропорция является классическим признаком ресурсного проклятия.

В 2024 г. доля сельского хозяйства в ВВП Экваториальной Гвинеи составила 3,15 %. Несмотря на скромный вклад в общий объем экономики, сельское хозяйство остается

Таблица 1. Доля сельскохозяйственного сектора в экономике страны

Показатель	Значение за 2024 г.	Источник данных	Среднее значение (2006–2024 гг.)	Динамика
Доля сельского хозяйства в ВВП	3,15 %	Всемирный банк	1,92 %	Рост с минимума в 0,89 % (2008 г.) до максимума в 3,15 % (2020, 2024 гг.)

ключевым источником занятости для большей части населения.

В табл. 1 приведены актуальные данные о доле сельскохозяйственного сектора в экономике страны.

Структурный анализ экономики

Современное состояние АПК Экваториальной Гвинеи можно понять только в контексте общей структуры ее экономики, которая с 1980-х гг. кардинально изменилась благодаря открытию месторождений нефти и газа.

1. Доминирование нефтяного сектора: нефтяная промышленность является основой экономики, обеспечивая около 85 % ВВП, более 94 % экспортных доходов и примерно 90 % государственных доходов. Это главная причина относительно малой доли сельского хозяйства в ВВП.

2. Роль сельского хозяйства: несмотря на небольшую долю в ВВП, сельское хозяйство остается основным источником занятости. По разным оценкам, в этом секторе работает около 40–52 % трудовых ресурсов, а для 57 % сельских домохозяйств оно является главным источником дохода. Многие жители заняты в натуральном хозяйстве, выращивая маниок, батат, бананы и другие культуры для собственного потребления.

3. Планы по диверсификации: правительство осознает риски зависимости от углеводородов и предпринимает шаги по развитию других секторов. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) реализует в стране программы, направленные на снижение потерь урожая и трансформацию аграрного сектора.

Растениеводство

Растениеводство делится на два основных сегмента.

1. Традиционное (субсистенционное) земледелие: практикуется мелкими фермерами для собственного потребления. Основные культуры: маниок, бананы, ямс, батат, арахис, овощи. Технологии примитивны (мотыга, огневое земледелие), урожайность крайне низка.

2. Коммерческое растениеводство: включает остатки плантаций какао и кофе, а также новые проекты по выращиванию масличной пальмы, риса и тропических фруктов. Восстановление плантационного сектора является приоритетом государства.

Животноводство

Преобладает мелкое скотоводство (козы, овцы, свиньи) и птицеводство. Значительная часть мяса и молочной продукции импортируется.

Таблица 2. Ключевые экономические показатели РЭГ

Показатель	Значение за 2024 г.	Динамика
Показатель	Значение / состояние	Комментарий в контексте диверсификации
ВВП на душу населения (номинал)	9 778 долл. США (2023)	Высокий показатель маскирует сильное неравенство в распределении доходов
Структура экономики	Сильная зависимость от нефти и газа	Исторически зависела от какао и кофе, сейчас нефть – основной источник доходов
Уровень безработицы	22,3 % (2009)	Свидетельствует о неспособности нефтяного сектора создать достаточное количество рабочих мест
Коэффициент Джини	65,0 % (самый высокий в мире)	Отражает экстремальное неравенство доходов, что является социальным риском сырьевой экономики
Проблемные кредиты (<i>NPL</i>)	55,41 % (2022)	Критически высокий уровень, указывающий на нестабильность финансовой системы
Торговый баланс (% ВВП)	9,79 % (2024)	Положительное сальдо сокращается (с <i>тах</i> 49,76 % в 2008 г.), что подчеркивает уязвимость модели
Сельское хозяйство	Натуральное хозяйство, потенциал не раскрыт	Правительство заявило о намерении реинвестировать нефтяные доходы в сельское хозяйство

Рыболовство

Несмотря на значительный потенциал, благодаря протяженной береговой линии и богатым рыбным ресурсам в Гвинейском заливе, рыболовный промысел развит недостаточно. Отсутствует современная флотилия, портовая инфраструктура для переработки и холодильные мощности. Рыболовство в основном ведется кустарными методами для местного рынка.

Пищевая промышленность

Перерабатывающая промышленность АПК находится в зачаточном состоянии. Существуют небольшие предприятия по производству напитков, минеральной воды, хлебобулочных изделий и переработке рыбы. Глубокая переработка сельскохозяйственного сырья практически отсутствует.

Теоретические основы и государственная политика диверсификации экономики Экваториальной Гвинеи строятся вокруг преодоления глубокой зависимости от нефтяного сектора. Несмотря на формальный прогресс, реальные результаты пока ограничены, а экономика сталкивается с существенными структурными проблемами.

Экономические показатели и вызовы диверсификации

В табл. 2 представлены ключевые экономические показатели, иллюстрирующие текущее состояние экономики и вызовы для диверсификации.

Государственная политика и направления диверсификации

Правительство Экваториальной Гвинеи осознает необходимость диверсификации и предпринимает шаги в нескольких направлениях, хотя их эффективность пока остается под вопросом.

1. Сельское и лесное хозяйство: власти заявляют о намерении возродить сельскохозяйственный потенциал страны, который был утрачен после начала нефтяного бума. Лесное хозяйство остается важным источником доходов после нефти.

2. Туризм: страна активно продвигает свой туристический потенциал, включая пляжи, тропические леса и благоприятный климат. Власти заинтересованы в привлечении российских и других международных инвесторов для развития гостиничной инфраструктуры и экологического туризма.

3. Энергетика: планируется развитие альтернативных источников энергии, включая солнечную и ветряную энергетику. В этом контексте рассматривается сотрудничество с Россией и другими странами.

4. Международное партнерство: для снижения зависимости от западных стран и привлечения инвестиций Экваториальная Гвинея развивает стратегическое партнерство с Россией и Китаем. Обсуждаются проекты в сфере энергетики (с участием «Росатома» и «Газпрома»), информационной безопасности и банковского дела.

Теоретические основы и структурные проблемы

Подход к диверсификации в Экваториальной Гвинее сталкивается с фундаментальными проблемами, которые часто обсуждаются в экономической теории.

1. Сырьевое проклятие – классический пример: несмотря на формальный рост ВВП, экономика остается уязвимой к колебаниям мировых цен на нефть. Обвал цен на нефть в 2014 г. привел к резкому экономическому спаду.

2. Приоритет институтов: согласно подходу Всемирного банка, успешная диверсификация требует не столько поддержки конкретных отраслей, сколько создания сильных национальных экономических и финансовых институтов. В случае Экваториальной Гвинеи остро стоят проблемы коррупции, бесхозяйственности и крайне высокой доли проблемных кредитов в банковской системе, что тормозит инвестиции.

3. Неравенство и человеческий капитал: экстремально высокое неравенство (коэффициент Джини 65,0) означает, что богатство от нефти сосредоточено в узком кругу, а большая часть населения живет в бедности. Это ограничивает развитие внутреннего рынка и человеческого капитала, что является ключевым условием для диверсификации.

Таким образом, хотя официальная политика диверсификации Экваториальной Гвинеи декларирует цели по развитию сельского хозяйства, туризма и энергетики, ее реализации мешают глубокие структурные проблемы: сохраняющаяся зависимость от нефти, слабость институтов, высокая финансовая нестабильность и сильное социальное неравенство.

Перспективы развития АПК Экваториальной Гвинеи напрямую зависят от последовательности проведения реформ и учета предыдущих ошибок.

Приоритетные направления для развития

1. Нишевая специализация вместо тотального импортозамещения. Целесообразно

сосредоточиться на культурах с высокой добавленной стоимостью, для которых в стране есть естественные преимущества:

- возрождение бренда «какао с Биоко»: восстановление плантаций и выход на премиальные сегменты рынка органического и терруарного шоколада;
- развитие экспорта тропических фруктов и овощей: ананасы, манго, авокадо с потенциалом поставок в Европу;
- коммерциализация недревесных продуктов леса: переработка дикорастущих фруктов, орехов, лекарственных растений.

2. Государственно-частное партнерство (ГЧП). Государство должно выступать не как прямой оператор, а как создатель благоприятных условий: гарантия прав собственности, развитие инфраструктуры, налоговые льготы для реальных инвесторов.

3. Инвестиции в цепочки добавленной стоимости. Вместо экспорта сырья необходимо развивать переработку: создание фрукто- и овощеперерабатывающих заводов, производство пальмового масла, переработка рыбы.

4. Укрепление кооперативов. Объединение мелких фермеров в кооперативы позволит снизить издержки, организовать сбыт и получить доступ к кредитам и современным технологиям.

5. Активное международное сотрудничество. Привлечение экспертизы международных организаций (ФАО, Всемирный банк), а также опыта успешных аграрных стран (Бразилия, Израиль, Марокко) в области ирригации, семеноводства и агрологистики.

Теория и практика развития агропромышленного комплекса Республики Экваториальная Гвинея находятся в состоянии сложного диалектического противоречия. С одной стороны, существует четкое теоретическое понимание необходимости диверсификации и даже предпринимаются масштабные практические шаги в рамках национальных программ. С другой стороны, на пути устойчивого развития АПК стоят глубокие системные проблемы: институциональные, инфраструктурные и социальные.

Успех диверсификации экономики РЭГ будет зависеть не столько от объема финансовых вливаний в сельское хозяйство, сколько от способности государства создать эффективные институты, побороть коррупцию, обеспечить верховенство закона и привлечь частный капитал. Развитие АПК – это не просто экономическая задача, это комплексная проблема, требующая политической воли, долгосрочного планирования и учета человеческого фактора. Только переход от политики простого субсидирования к стратегии создания современного, коммерчески ориентированного и технологичного агробизнеса позволит Экваториальной Гвинее обеспечить свою продовольственную безопасность и создать устойчивую экономику.

Список литературы

1. FAO. Country Programming Framework for Equatorial Guinea 2020–2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.fao.org>.
2. Government of the Republic of Equatorial Guinea. National Economic and Social Development Plan “Horizon 2020” [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.guineaecuatorialpress.com>.
3. IMF. Article IV Consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by the Executive Director for Equatorial Guinea [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.imf.org>.
4. Sundaram, J.K. Economic Diversification and Sustainable Development in Equatorial

Guinea / J.K. Sundaram // UNCTAD, 2013.

5. World Bank. The World Bank in Equatorial Guinea: Overview [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.worldbank.org>.

6. García-Zamor, J.C. The Challenges of Economic Diversification in Oil-Rich Countries: The Case of Equatorial Guinea / J.C. García-Zamor // Journal of African Development. – 2017. – Vol. 19. – № 1.

7. Klomegah, K. Equatorial Guinea's Agricultural Sector: Potential for Growth [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.modernghana.com>.

8. Воронкова, О.В. Социально-экономические аспекты развития общества Республики Экваториальной Гвинеи / О.В. Воронкова, Н.Э. Обама // Наука и бизнес: пути развития. – 2025. – № 5(167). – С. 214–217.

9. Воронкова, О.В. Проблемы развития сельского хозяйства в Республике Экваториальная Гвинея / О.В. Воронкова, Н.Э. Обама // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – С. 79–84.

10. Махус, Б. Экономическая и социальная политика поддержки уязвимых групп населения в Сирии / Б. Махус, О.В. Воронкова // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – С. 85–89.

11. Энциклопедия стран мира. Республика Экваториальная Гвинея. – М. : НИЦ «Страны мира». – 2019.

References

8. Voronkova, O.V. Sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty razvitiya obshchestva Respubliki Ekvatorial'noy Gvinei / O.V. Voronkova, N.E. Obama // Nauka i biznes: puti razvitiya. – 2025. – № 5(167). – S. 214–217.

9. Voronkova, O.V. Problemy razvitiya sel'skogo khozyaystva v Respublike Ekvatorial'naya Gvineya / O.V. Voronkova, N.E. Obama // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – S. 79–84.

10. Makhus, B. Ekonomicheskaya i sotsial'naya politika podderzhki uyazvimykh grupp naseleniya v Sirii / B. Makhus, O.V. Voronkova // Reports Scientific Society. – 2025. – № 1(57). – S. 85–89.

11. Entsiklopediya stran mira. Respublika Ekvatorial'naya Gvineya. – M. : NITS «Strany mira». – 2019.

Theory and Practice of the Agro-Industrial Complex of the Republic of Equatorial Guinea

O.V. Voronkova, Obama Nguema Evaristo
(Russia)

Key words and phrases: Equatorial Guinea; agro-industrial complex; agriculture; economic diversification; food security; oil dependence; oil palm; cocoa; coffee.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the agro-industrial complex (APC) of the Republic of Equatorial Guinea (REG). The historical, economic and social conditions of the modern state of agriculture are considered. On the basis of theoretical models

of agrarian sector development in resource-dependent countries, an estimation of practical steps of the REG government on diversification of economy is carried out. The key challenge is identified, which constrains the growth of APC, and suggests possible ways of their solution. Particular attention is paid to the role of national programs and the potential of international cooperation.

© О.В. Воронкова, Обама Нгема Эваристо, 2025

УДК 331

Цифровые технологии обеспечения кадровой безопасности организации

Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, В.Н. Украинский, Д.Ф. Рашидов
(Россия)

E-mail: vereshchaginals@sstu.ru

...

Ключевые слова и фразы: кадровая безопасность; искусственный интеллект; персонал; предиктивная аналитика; профайлинг; цифровые технологии; *DLP*; *HRM*.

Аннотация: В работе представлен анализ современных цифровых технологий, применяемых для обеспечения кадровой безопасности организаций в ходе проверок персонала, защиты персональных данных, управления поведением и обучением сотрудников, повышения киберсоциальной безопасности. Цель исследования – на основе теоретического и эмпирического анализа систематизировать российские цифровые решения, используемые отечественными организациями, для обеспечения кадровой безопасности, а также выявление их сильных и слабых сторон. Методы исследования: диалектический метод познания, анализ и синтез, взаимосвязь общего и частного, системный и комплексный подходы, сравнительный анализ, группировка и классификация. Результаты работы: особое внимание уделено российским разработкам в области *HRM*-систем, интегрированных с *DLP*-решениями, сервисов проверки благонадежности и образовательных платформ. Определены современные тренды, связанные с использованием искусственного интеллекта, поведенческой аналитики и *VR/AR*-технологий.

...

Цифровая трансформация экономики и общества радикально изменила подходы к управлению человеческими ресурсами, выдвинув кадровую безопасность в число стратегических приоритетов современных российских организаций. Под кадровой безопасностью понимается система мер по предотвращению угроз, связанных с человеческим фактором: утечкой персональных данных, профессиональным выгоранием, абсентизмом, текучестью кадров, а также с безопасностью в ней самих человеческих ресурсов. Для обеспечения кадровой безопасности могут использоваться *IT*-решения, направленные на противодействие киберугрозам, анализ поведения сотрудников с высоким риском увольнения, проявляющих признаки социопатии или депрессивных состояний.

Технологии мониторинга и анализа кадровых рисков на основе *HR*-аналитики и *Big Data* (*Power BI*, *Qlik Sense*, а также российские разработки *Yandex DataLens*, *Polymatica*, *HRTech-сервисы Skillaz*, Первый Бит) предполагают использование массивов данных о сотрудниках, прогнозирование текучести, моделирование сценариев удержания. Технологии проверки и верификации персонала, *Background-check* сервисы предназначены для проверки достоверности данных кандидатов, например, Контур.Фокус, блокчейн и связанные стандарты могут использоваться для определения подлинности дипломов и прочих документов об образовании, стаже трудовой деятельности, наличии специальных прав, резюме (на практике уже активно используются международные стандарты *W3C VC*, *Blockcerts* через *SaaS*-партнеров). Возможно также подключение российских решений с доверенными эмитентами (вузы, аккредитующие органы). Например, Пензенский государственный университет (ПГУ) совместно с компанией *Credentia* первым среди российских вузов в 2020 г. начал выдавать цифровые дипломы с криптографической подписью по стандарту *W3C Verifiable Credentials* на блокчейне *Ethereum*; выпускникам магистратуры по программе «Блокчейн» в Высшей школе экономики выдаются дипломы в *NFT*-формате, хешированные, с цифровыми подписями членов аттестационной комиссии.

Технологии защиты персональных данных

1. *DLP*-системы (*Data Loss Prevention*, системы предотвращения утечек данных) – это комплексные программно-аппаратные решения, которые позволяют контролировать и предотвращать несанкционированную передачу конфиденциальной информации за пределы организации. Контроль осуществляется по таким каналам передачи данных, как электронная почта, мессенджеры, веб-сервисы, облачные хранилища, *FTP*, *File Transfer Protocol*; внешние носители (*USB*, *CD/DVD*); процесс печати документов. Российскими разработками являются *SearchInform DLP*, *Solar Dozor* (Ростелеком-Солар).

2. *Role-Based Access Control (RBAC)* – это модели, призванные разграничивать доступ на основе ролей. В отличие от традиционного контроля на уровне отдельных пользователей, здесь права (чтение, запись, печать, удаление) назначаются ролям («Бухгалтер», «HR-менеджер», «Системный администратор»), а пользователи получают доступ через принадлежность к этим ролям. Преимущества *RBAC*-систем заключаются в простоте управления, поскольку изменяются права ролей, а не каждого сотрудника, масштабируемости и соответствии требованиям информационной безопасности. Ограничения заключаются в неучете времени суток, геолокации, типа устройства, уровня риска, эффективны в иерархических организациях (банках, органах власти, крупных предприятиях), но в эдхократических наукоемких фирмах оказываются негибкими (в последних применяют *Attribute-Based Access Control (ABAC)* подход. В России *RBAC*- и *ABAC*-системы используют Сбербанк, ВТБ, Тинькофф, *Yandex Cloud*, Ростелеком, МТС, органы государственной власти, (установлена операционная система *Astra Linux* от *RusBITech*).

3. Криптографическая защита информации в российских информационных системах основана на двух ключевых технологиях: во-первых, шифрование для защиты каналов связи (*VPN*, *TLS*, *IPsec*), баз данных, архивов, рабочих станций, облачных сервисов, *DLP*, почты; во-вторых, использование электронной цифровой подписи (**ЭЦП**) для обеспечения аутентичности, целостности и невозможности отказа, гарантированности, что документ подписан конкретным лицом и не изменялся. Например, российский разработчик и производитель криптографических средств защиты информации – компания КриптоПро –

предоставляет свои решения властным структурам и организациям банковского сектора, государственной и негосударственной системам здравоохранения (например, для защиты персональных данных пациентов) [2].

Цифровые инструменты управления персоналом

1. *HRM*-системы – это программные решения для управления персоналом, которые автоматизируют ключевые процессы кадрового администрирования, включая расчет заработной платы, оценку и аттестацию. К наиболее востребованным российским *HRM*-системам относятся: 1С:Зарплата и Управление Персоналом, «Парус», «Галактика», «Мотив» – отечественные решения для госструктур и крупных корпораций, «МойСклад *HR*», «Авант» – для предприятий малого и среднего бизнеса [3].

2. *AI*-рекрутинг – это применение технологий искусственного интеллекта для автоматизации подбора персонала, особенно на этапе скрининга резюме и анализа кандидатов. Эффективными решениями в сфере *AI*-рекрутинга российских разработчиков являются: *Skillaz AI*, *HR*-боты от МТС, Яндекс и *SberHR*, проводящие первичный анализ резюме, *Talantix с DLP*, 1С:ЗУП + КriptoПро *CSP*, внедренные в крупных компаниях, интегрируют функции подбора и защиты кадровой информации, данные сотрудников и кандидатов шифруются, формируются отчеты с электронной цифровой подписью.

3. *LMS*-платформы – это цифровые системы для организации дистанционного обучения, повышения квалификации и оценки знаний сотрудников. Наиболее востребованными являются такие *LMS*-системы электронной и дистанционной подготовки, как *Mipapolis Learning*, *iSpring Learn*, *GetCourse*, *WebTutor*, СберКласс.

Технологии обеспечения киберсоциальной безопасности

1. Системы профайлинга могут использоваться организациями для анализа поведенческих, психологических, коммуникационных, других данных сотрудников по таким маркерам, как скачки активности, часто возникающие конфликты, изменение стиля общения и др. Российские решения в области профайлинга, использующиеся отечественными компаниями, – это *Neurodata Lab*, специализирующееся на аффективных технологиях, распознавании эмоций, анализе выражения лица, голоса, мимики. Ограничениями могут стать недостаточно точное распознавание эмоций, их неправильная интерпретация, действительность только при наличии согласия испытуемых, необходимость соблюдения требования конфиденциальности результатов диагностики.

2. Анализ цифровых следов – мониторинг активности сотрудников в соцсетях и корпоративных мессенджерах.

3. Психометрические онлайн-тесты для оценки лояльности, мотивированности, эмоционального выгорания [1].

Цифровые технологии кадровой безопасности направлены на повышение качества и эффективности управления персоналом, обеспечивают снижение кадровых рисков, защиту персональных данных, развитие профессиональных компетенций и лояльности сотрудников, способствуя повышению устойчивости развития организации. Российский рынок демонстрирует активное развитие в данной сфере, предлагая широкий спектр решений: от *HRM*-платформ (1С:ЗУП, *Skillaz*), интегрированных с *DLP*-системами, до *UEBA*-порталов кадровой аналитики, *VR/AR*-технологий обучения действиям сотрудников в экстремаль-

ных ситуациях и создания единой цифровой экосистемы защиты человеческого капитала. В перспективе ключевым направлением в рассматриваемой сфере станет развитие интегрированных отечественных экосистем, объединяющих *HR*-аналитику, искусственный интеллект и средства информационной безопасности.

Список литературы

1. Верещагина, Л.С. Инновационные технологии управления человеческими ресурсами в организации в условиях цифровизации / Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, О.Н. Козырева, В.В. Тараторкин // Reports Scientific Society. – 2024. – № 6(50). – С. 7–11.
2. Иванова, Н.А. Человеческий капитал и его влияние на инновационное развитие компании / Н.А. Иванова, И.М. Кублин, М.В. Попов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2023. – № 1(37). – С. 32–39.
3. 1С: Зарплата и управление персоналом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://1c.ru>.

References

1. Vereshchagina, L.S. Innovatsionnyye tekhnologii upravleniya chelovecheskimi resursami v organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii / L.S. Vereshchagina, L.A. Ol'khova, O.N. Kozyreva, V.V. Taratorkin // Reports Scientific Society. – 2024. – № 6(50). – S. 7–11.
2. Ivanova, N.A. Chelovecheskiy kapital i yego vliyaniye na innovatsionnoye razvitiye kompanii / N.A. Ivanova, I.M. Kublin, M.V. Popov // Aktual'nyye problemy ekonomiki i menedzhmenta. – 2023. – № 1(37). – S. 32–39.
3. 1S: Zarplata i upravleniye personalom [Electronic resource]. – Access mode : <https://1c.ru>.

Digital Technologies for Personnel Security of an Organization

L.S. Vereshchagina, L.A. Olkhova, V.N. Ukrainsky, D.F. Rashidov
(Russia)

Key words and phrases: personnel security; personnel; digital technologies; HRM; DLP; artificial intelligence; predictive analytics; profiling.

Abstract: This paper presents an analysis of modern digital technologies used to ensure personnel security in organizations. It classifies these technologies by the following areas: monitoring and analysis of personnel risks, personnel screening and verification, personal data protection, digital HR management tools, and cyber-social security technologies. The purpose of the study is to systematize Russian digital solutions used by domestic organizations to ensure personnel security, based on theoretical and empirical analysis, and to identify their strengths and weaknesses. The research methods include dialectical cognition, analysis and synthesis, the relationship between the general and the specific, systems and comprehensive approaches, comparative analysis, and grouping and classification. The paper focuses on Russian developments in the field of HRM systems integrated with DLP solutions, due diligence

services, and educational platforms. It identifies current trends related to the use of artificial intelligence, behavioral analytics, and VR/AR technologies, and concludes that it is necessary to integrate HR and information security technologies to create a sustainable human capital protection system.

© Л.С. Верещагина, Л.А. Ольхова, В.Н. Украинский, Д.Ф. Рашидов, 2025

УДК 811.11

Прозвища в политическом дискурсе Д. Трампа как стратегия языковой манипуляции

С.С. Шумбасова (Россия)

E-mail: svetshumbasova@gmail.com

...

Ключевые слова и фразы: идиостиль; неологизм; политический дискурс; риторика; сленгизм; стратегия; экспрессивность.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть прозвища, которые употребляет президент США Д. Трамп как эффективное средство экспрессивности в политическом дискурсе. Автор ставит перед собой следующие задачи: определить, что в современном виде понимается под политическим дискурсом; обозначить характерные языковые стратегии 47-го президента США в публичных выступлениях; проанализировать особенности использования придуманных им прозвищ своих политических оппонентов для создания эмоционального отклика у аудитории и формирования общественного мнения. В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение и описание). В качестве результатов исследования автор проводит анализ функционирования речевых стратегий, которые использовал американский президент в своих публичных выступлениях во время предвыборных кампаний 2016, 2020 и 2024 гг.

...

В современной лингвистике все чаще применим термин «дискурс». Если изначально (на рубеже XX и XXI вв.) дискурс часто воспринимался как синоним слова «текст», то сейчас этому понятию уделяется больше внимания и лингвисты стали разграничивать вышеупомянутые термины. Многие исследователи даже противопоставляют эти феномены друг другу. Можно выделить три основных группы определений понятия «дискурс» в соответствии с различными сферами употребления, мнениями ученых или определенной ролью, которая отводится настоящему концепту. И неслучайно дискурс мы относим к концепту, поскольку, на наш субъективный взгляд, дискурс – это понятие настолько многогранное, что уместить его в конкретное определение не представляется возможным.

Итак, к первой группе определений относятся лингвистические интерпретации этого понятия. Исторически первым упоминанием дискурса в этом смысле можно считать

использование его в статье «Дискурс-анализ» американского лингвиста З. Харриса в 1952 г. Термин «дискурс» связывали с понятием речи, диалога и текста. Под дискурсом понимали речь, которая вписана в коммуникативную ситуацию, т.е. зависит от нее и играет в определенном, часто социальном, контексте особую роль. Вспомним, естественно, в этой связи определение Н.Д. Арутюновой, которая отмечала, что «Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [1]. Такая интерпретация понятия присуща преимущественно зарубежной научной традиции.

Вторая группа определений термина «дискурс» сформирована идеями М. Фуко. Термин «дискурс» описывает способ говорения и отвечает на вопрос, какой или чей дискурс [3]. В этом случае мы скорее анализируем идиостиль, т.е. конкретные проявления специфического авторского стиля, выраженные в употреблении экспрессивных средств и стилистических приемов, что относится к функциональной стилистике, лингво-стилистическому анализу множественных текстов одного автора с целью выявить особенности его речи. Так появился особенный язык Пушкина, Левитана, Путина и т.п.

Третья группа определений связана с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Дискурс представляет собой идеальный вид коммуникации, т.е. является полной противоположностью того, о чем говорил Фуко, независимый тип текста, на который не оказывают влияние никакие индивидуальные авторские особенности, ни социальная нагруженность, ни коммуникативная ситуация.

Анализируя современный политический дискурс, мы пришли к выводу о том, что именно второй подход ближе всего описывает современное состояние языка на политической арене. Язык политики давно перестал быть языком дипломатии – нейтральным, официальным, максимально неиндивидуализированным.

Многие политические действия являются речевыми действиями, т.е. речевыми актами, тем самым политический дискурс становится:

- 1) инструментом воздействия на потенциальный электорат;
- 2) определенным кодом показать, где «свои», а где «чужие»;
- 3) кроме того, это способ завоевать симпатии у публики, как своих сподвижников, так и оппонентов. Е.И. Шейгал отмечал, что политический дискурс является своеобразной знаковой системой, в которой осуществляется модификация семантики и функций языковых единиц и речевых действий [5].

Таким образом, политический дискурс не существует без отрыва от личности политика и формирует имидж этого политика, влияет на его рейтинги и возможные успехи на международной арене.

Идиостиль 45-го и 47-го президента США Дональда Трампа – это интересный феномен, который совмещает элементы поп-культуры, специфического сленга, прямолинейных высказываний и манеры общения, ориентированной на массовую аудиторию. Он умело использует простой, но яркий язык, который легко воспринимается и запоминается. Он всегда говорит простыми предложениями, часто употребляя эллиптические конструкции даже в официальных речах, потому что они понятны широкой аудитории. Это помогает ему создать образ «человека, говорящего с народом», а не политического элитариста. Это, кстати, отчасти и объясняет его популярность среди определенных групп избирателей. Например, лозунг последней предвыборной кампании *Make America Great Again* легко запоминается и сразу становится частью разговоров. К особенностям речи Д. Трампа можно отнести частое использование идиом, аллюзий, общеупотребительных сленгизмов и метафор в новом значении – все это можно назвать политическим сленгом, когда хорошо известное всем выражение приобретает новый смысл в контексте противостояния,

например, с демократами или крайне левыми либералами. Например: *fake news* – это не просто сленг, а выражение борьбы с традиционными медиа, которые он и его сторонники воспринимают как противников.

Трамп не стесняется в высказываниях. Он часто использует агрессивный и даже грубый стиль общения, что, несмотря на критику, кажется многим избирателям освежающим в мире политического дискурса, где слишком часто встречаются эвфемизмы и политкорректность.

Исследование политической риторики Дональда Трампа опирается на междисциплинарный теоретический фундамент, объединяющий достижения политической лингвистики, дискурс-анализа, когнитивной семантики и теории перевода. В рамках политической лингвистики ключевой становится концепция Т.А. ван Дейка, рассматривающего дискурс как инструмент конструирования идеологии и социальной власти. Согласно ван Дейку, политическая коммуникация направлена на формирование «ментальных моделей» аудитории, где политические сленгизмы (с лингвистической точки зрения их роль исполняют авторские неологизмы, т.е. новые слова или знакомые слова с новым значением) выступают маркерами групповой идентичности и средствами манипуляции через упрощение сложных нарративов.

Остановимся на такой особенности идиостиля Д. Трампа, которая немного выбивается из понятия «политический сленг», однако остается характерной особенностью его политического дискурса – прозвища, которые он раздает как политическим оппонентам (и даже заокеанским «врагам»), так и соратникам по партии.

Crooked Hillary (2016) – Кривая Хиллари. Это яркий пример использования языковой игры в политической коммуникации для достижения конкретных прагматических целей. Его функционирование в дискурсе Д. Трампа раскрывает ключевые механизмы воздействия на аудиторию: упрощение сложных нарративов – прозвище метафорически сводит многолетние обвинения в адрес Хиллари Клинтон (скандалы с электронной почтой, Фондом Клинтонов) к емкому ярлыку. Это соответствует стратегии демагогической риторики, где детали заменяются эмоционально заряженными образами. Такой прием часто выступает инструментом «свертывания информации», делая ее доступной для массовой аудитории; создание бинарной оппозиции – Трамп противопоставлял себя («честного *outsider'a*») «продажному истеблишменту», персонифицированному в Клинтон. *Crooked Hillary* работал как маркер «свой – чужой», усиливая восприятие выборов как борьбы между «народом» и «коррупционной элитой». Этот прием характерен для популистского дискурса, где сленгизмы служат для поляризации общества. Сленгизм построен на аллюзии к фамилии Клинтон и многозначности слова *crooked*. В английском *crooked* ассоциируется не только с коррупцией, но и с гангстерской субкультурой (например, *crooked cop* – «продажный полицейский»). В русском языке «кривой» чаще связывается с физическим дефектом, что ослабляет политический подтекст.

Sleepy Joe (2020) – Сонный Джо. Это пример использования возрастной стигматизации и упрощения образа оппонента для достижения политических целей. Его функционирование в риторике Д. Трампа раскрывает ключевые механизмы манипуляции восприятием аудитории.

1. Упрощение образа оппонента – термин сводит многогранную политическую фигуру Джо Байдена (опытного сенатора и вице-президента) к стереотипу «усталого старика», лишённого энергии и ясности мышления. Это соответствует стратегии демагогической редукации, где сложные качества заменяются эмоционально заряженным ярлыком. Подобные сленгизмы «дегуманизируют оппонента», превращая его в объект насмешек.

2. Мобилизация через уничижение – сленгизм работал как инструмент консолидации сторонников Трампа, создавая иллюзию «победы без борьбы». Повторение *Sleepy Joe* на митингах и в соцсетях превратило его в мем, усилив эффект групповой идентичности. В англоязычном контексте *sleepy* несет уничижительный подтекст, акцентируя не только физическую усталость, но и умственную вялость. В русском «сонный» чаще ассоциируется с временным состоянием, а не с личностными недостатками.

DeSanctimonious (2024) – ДеСантимониус. Это пример использования авторского неологизма для дискредитации политического оппонента. Его функционирование в риторике Д. Трампа раскрывает ключевые механизмы языковой манипуляции.

1. Создание бинарной оппозиции – термин объединяет фамилию Рона ДеСантиса (губернатора Флориды) и слово *sanctimonious* («ханжеский», «лицемерный»), формируя образ «лицемера в маске праведника». Это противопоставляет Трампа («искреннего борца») ДеСантису как «скрытому карьеристу», усиливая нарратив внутрипартийной борьбы.

2. Упрощение политических разногласий – сложные идеологические различия (например, подходы к миграции или образованию) сводятся к личностному конфликту, где ДеСантис – «предатель» консервативных ценностей. Такие сленгизмы «замещают анализ оценкой», упрощая восприятие электоратом. В англоязычной культуре *sanctimonious* часто ассоциируется с религиозным лицемерием (например, образами «святош» в литературе). В русском контексте такие ассоциации менее ярки, поэтому при переводе на русский часто используют контекстуальные эпитеты («лицемерный ДеСантис») для усиления смысла.

Приведенные примеры прозвищ, которые использовал Д. Трамп в своих публичных выступлениях, а также в постах в соцсетях, характеризуют его как довольно смелого политика, готового к открытому противостоянию со своими политическими оппонентами, пропагандирующего популистский подход в манере общения с электоратом, старающегося продвигать идею современного политика, «своего парня», готового к любым вызовам. По подборке этих трех примеров (2016, 2020, 2024) можно понять, что манера политика не изменилась, и в своей подготовленной речи (предвыборные кампании соответствующих годов) Д. Трамп использует одни и те же речевые технологии, что позволяет проводить лингвистический анализ современного политдискурса США на примере речевых особенностей яркой личности.

Список литературы

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия. – 1990. – С. 136–137.
2. Гейбатова, Н.А. Особенности перевода общественно-политического лексикона / Н.А. Гейбатова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. – СПб : Свое издательство, 2016.
3. Фуко, М. Порядок дискурса / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. – М.: Магистериум, 1996. – С. 47–97.
4. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов // Учебное пособие. – М. : Наука. – 2007. – 256 с.
5. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М. : Гнозис. – 2004. – 324 с.
6. Van Dijk, T.A. Discourse and Context: A Sociocognitive Approach / T.A. Van Dijk // – Cambridge: Cambridge University Press. – 2008. – 287 p.

References

1. Arutyunova, N.D. Diskurs / N.D. Arutyunova // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'. – M. : Sovetskaya entsiklopediya. – 1990. – S. 136–137.
 2. Geybatova, N.A. Osobennosti perevoda obshchestvenno-politicheskogo leksikona / N.A. Geybatova // Filologicheskiye nauki v Rossii i za rubezhom: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. – SPb : Svoye izdatel'stvo, 2016.
 3. Fuko, M. Poryadok diskursa / M. Fuko // Volya k istine: po tu storonu vlasti, znaniya i seksual'nosti. – M.: Magisterium, 1996. – S. 47–97.
 4. Chudinov, A.P. Politicheskaya lingvistika / A.P. Chudinov // Uchebnoye posobiye. – M. : Nauka. – 2007. – 256 s.
 5. Sheygal, Ye.I. Semiotika politicheskogo diskursa / Ye.I. Sheygal. – M. : Gnozis. – 2004. – 324 s.
-

Nicknames in Donald Trump's Political Discourse as a Strategy of Linguistic Manipulation

S.S. Shumbasova (Russia)

Key words and phrases: political discourse; slang; neologism; expressiveness; rhetoric; idiostyle; strategy.

Abstract: The purpose of this article is to examine the nicknames used by US President Donald Trump as an effective means of expressiveness in political discourse. The author sets the following objectives: to define what is understood by political discourse in the modern sense; to identify the characteristic linguistic strategies of the 47th US President in his public speeches; and to analyze the specifics of his use of nicknames for his political opponents to create an emotional response in the audience and shape public opinion. The author employs both theoretical (generalization and classification) and practical (observation, comparison, and description) research methods. As a result of the study, the author analyzes the functioning of the speech strategies that the American president used in his public speeches during the election campaigns of 2016, 2020, and 2024.

© С.С. Шумбасова, 2025

УДК 378.147

Понятие «квалитативная культура будущего специалиста в сфере экономики и управления»

В.П. Студеникина (Россия)

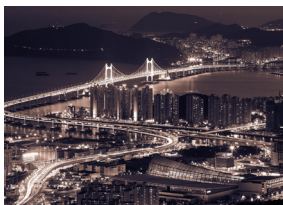
E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru

...

Ключевые слова и фразы: высшее профессиональное образование; квалитативная культура; специалисты в сфере экономики и управления.

Аннотация: Цель публикации – уточнить содержание понятия «квалитативная культура будущих специалистов в сфере экономики и управления».

Задачи исследования: на основе анализа современных философских, лингвистических, социологических, антропологических, психологических и культурологических научных источников раскрыть содержание понятия «квалитативная культура будущих специалистов в сфере экономики и управления».

Гипотеза исследования: формирование квалитативной культуры у обучающихся по укрупненной группе направлений 38.00.00 «Экономика и управление» в условиях вуза повысит уровень их профессиональной реализации в соответствии с личностно-профессиональными способностями и потребностью рынка труда.

Реализация целей и задач осуществлялась с применением таких методов, как анализ научных данных по предмету исследования, контент-анализ, систематизация и обобщение.

...

Требования к профессиональной деятельности специалистов в сфере экономики и управления постоянно изменяются в неопределенных условиях исторического развития и технологического прогресса, что сильно отражается на перечне профессиональных компетенций, которыми должен обладать выпускник высшего учебного заведения по укрупненной группе направлений 38.00.00 «Экономика и управление». Данные изменения возникают под влиянием целого комплекса факторов, которые условно можно объединить в три блока и рассматривать в двух плоскостях человеческого существования (профессиональной жизни и жизни в общем): объективные, на уровне государства и личностные [6]. В связи с этим особую актуальность приобретает формирование у будущего специалиста в сфере экономики и управления некоего личностного качества, которое будет являться стержнем построения его траектории профессионального развития в течение всей жизни,

позволяя соотносить свой личный уровень профессионального развития с эталоном качества специалиста, формируемым потребностью работодателя в конкретный промежуток времени. Считаем, что данная задача будет решена путем формирования квалитативной культуры обучающихся по укрупненной группе направлений 38.00.00 «Экономика и управление» в процессе их обучения в высшем учебном заведении.

Понятие «квалитативный» Толковый словарь русского языка (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова), а также исторический словарь галлицизмов толкуют однозначно, как «то же, что и качественный» [2; 5]. Однако большинство исследователей предпочитают использовать интернациональный термин «квалитативность», утверждая, что «термин «качество» перестал соответствовать требованиям, предъявляемым к терминам» [9]. Уточним содержание понятия «квалитативность» на предмет возможности его использования в контексте нашего исследования в лингвистическом, философском и этическом аспектах.

А.И. Субетто в процессе исследования философско-теоретического фундамента качества научно обосновал концепцию, в которой:

- четко разграничены технический (квалиметрический) и общетеоретический (квалитология) подходы к качеству;
- качество представлено как синтетическое явление, включающее не только технологические показатели предметов и процессов, но и целый комплекс иных (культурных, экологических, социальных и т.д.);
- определил структурные компоненты науки о качестве – квалитологии (квалиметрия – инструментальные способы измерения качества с целью получения численных показателей – наука управления качеством и теория качества) [7].

Также А.И. Субетто в ходе анализа генезиса современного квалитативизма подчеркнул роль оценки и методов оценивания в выявлении качества чего-либо, т.е. в основу квалитативности была положена возможность определения качества объекта путем сопоставления целого комплекса квалиметрических показателей с эталоном.

На компонент оценки как разницу между понятиями «качество» (совокупность свойств) и «квалитативность» указывают и исследования в области лингвистики. Так, Л.Д. Юздова трактует содержание квалитативности как оценку человеком на «соответствие свойств предмета эталону, принятому в обществе» [9].

Еще одним аргументом использования понятия «квалитативная культура», а не «культура качества» является аморальный оттенок применения термина «качество» по отношению к человеку. Ведь целью нашего исследования является формирование у обучающегося некоего личностного образования, которое будет являться стержнем построения траектории его профессионального развития в течение всей жизни, умения и потребности у будущего специалиста путем рефлексии оценивать себя как сотрудника и соотносить собственные личностно-профессиональные качества и результаты труда с эталонными требованиями (профстандарта, работодателя, аттестационными и др.) с целью дальнейшего профессионального развития.

Термин «культура» введен в понятие «квалитативная культура» на основе его содержания в:

- антропологии (как мера «овладения человека самим собой и своими собственными отношениями ссоциумом» в том числе) [1];
- философии (предоставляет ресурсы для самосознания, определения смысла жизни, целей и месте в обществе);
- социологии (как форма накопления опыта и знаний в различных сферах общественной жизни);

– психологии (опыт регуляции поведения и коммуникации в обществе) [3].

Именно наличие культуры обеспечивает реализацию человека в общественно востребованной созидательной деятельности, а также саморазвитие в личностной и профессиональной плоскостях [4].

Понятие «компетенция» в контексте исследования значительно уже, так как оно направлено на овладение знаниями, навыками и первичным опытом в сфере какой-либо деятельности. В действующих федеральных образовательных стандартах высшего образования по направлениям подготовки укрупненной группы 38.00.00 «Экономика и управление» содержит потенциал для формирования качественной культуры шестая универсальная компетенция: «Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни» (далее – УК-6) [8]. Так как эта компетенция указана в документе универсальной, она является одинаковой и обязательной для формирования на основе дисциплин базовой части учебного плана у обучающихся по всем направлениям и специальностям, входящим в укрупненную группу.

Таким образом, под качественной культурой понимаем личностное образование, в основе которого лежат совокупность ценностей, моральных и нравственных принципов, а также уровень образования специалиста, позволяющие оценить собственные личностно-профессиональные качества и результаты труда в соотношении с эталонными в контексте ответственности перед собой и обществом, и умение посредством воли влиять на построение траектории профессионального развития в течение всей жизни.

Определение компонентов изучаемого феномена, предметно-тематического содержания обучения и потенциала различных способов организации учебного процесса (отдельная дисциплина, факультативная дисциплина, курсы повышения квалификации, воспитательные, внеаудиторные мероприятия) для достижения целей исследования является направлением для дальнейших научных изысканий.

Список литературы

1. Давыдов, Ю.Н. Культура – природа – традиция / Ю.Н. Давыдов // Традиция и история культуры. – М. : Наука. – 1978. – С. 41–60 .
2. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Статьи на букву «К» (часть 15, «КВА»-»КЕЛ») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rus-yaz.niv.ru/doc/gallism-dictionary/fc/slovar-202-15.htm#zag-18299>.
3. Латфуллин, Г.Р. Культура и антропология / Г.Р. Латфуллин, Н.В. Новичков. // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – № 2. – Т. 9. – С. 93–100.
4. Новичков, Н.В. Творческая свобода для культуры, бизнеса, инноваций / Н.В. Новичков. // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2014. – Т. 8. – № 2. – С. 91–95.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, М.Ю. Шведова. – М. : Академия наук СССР, 1949. – С. 612.
6. Студеникина, В.П. Качественная культура как условие реализации молодого специалиста в сфере экономики и управления в будущей профессиональной деятельности / В.П. Студеникина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 9.
7. Субетто, А.И. Сочинения. Ноосферизм : В 13 томах. Том восьмой: Качественизм: философия и теория качества, квалитология, качество жизни, качество человека и качество образования. Книга 1 / Под ред. Л.А. Зеленова – С.-Петербург – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009. – 392 с.

8. Федеральный образовательный стандарт высшего образования по специальности 38.05.02 Таможенное дело [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-05-02-tamozhennoe-delo-1453>.

9. Юздова, Л.П. Содержание понятия «квалитативность» в философии и языкознании / Л.П. Юздова. // Вестник ЧГПУ. Серия: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 11. – С. 265–272.

References

1. Davydov, YU.N. Kul'tura – priroda – traditsiya / YU.N. Davydov // Traditsiya i istoriya kul'tury. – M. : Nauka. – 1978. – S. 41–60 .

2. Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka. Stat'i na bukvu «K» (chast' 15, «KVA»-»KEL») [Electronic Resource]. – Access Mode : <https://rus-yaz.niv.ru/doc/gallism-dictionary/fc/slovar-202-15.htm#zag-18299>.

3. Latfullin, G.R. Kul'tura i antropologiya / G.R. Latfullin, N.V. Novichkov. // Vestnik assotsiatsii vuzov turizma i servisa. – 2015. – № 2. – T. 9. – S. 93–100.

4. Novichkov, N.V. Tvorcheskaya svoboda dlya kul'tury, biznesa, innovatsiy / N.V. Novichkov. // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. – 2014. – T. 8. – № 2. – S. 91–95.

5. Ozhegov, S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, M.YU. Shvedova. – M. : Akademiya nauk SSSR, 1949. – S. 612.

6. Studenikina, V.P. Kvalitativnaya kul'tura kak usloviye realizatsii molodogo spetsialista v sfere ekonomiki i upravleniya v budushchey professional'noy deyatel'nosti / V.P. Studenikina // Global'nyy nauchnyy potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 9.

7. Subetto, A.I. Sochineniya. Noosferizm : V 13 tomakh. Tom vos'moy: Kvalitativizm: filosofiya i teoriya kachestva, kvalitologiya, kachestvo zhizni, kachestvo cheloveka i kachestvo obrazovaniya. Kniga 1 / Pod red. L.A. Zelenova – S.-Peterburg – Kostroma : KGU im. N.A. Nekrasova, 2009. – 392 s.

8. Federal'nyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya po spetsial'nosti 38.05.02 Tamozhennoye delo [Electronic Resource]. – Access Mode : <https://fgos.ru/fgos/fgos-38-05-02-tamozhennoe-delo-1453>.

9. YUzdova, L.P. Soderzhaniye ponyatiya «kvalitativnost'» v filosofii i yazykoznanii / L.P. YUzdova. // Vestnik CHGPU. Seriya: Filologiya i iskusstvovedeniye. – 2008. – № 11. – S. 265–272.

The Concept of “Qualitative Culture of Future Specialists in Economics and Management”

V.P. Studenikina (Russia)

Key words and phrases: qualitative culture; higher professional education; specialists in economics and management.

Abstract: The purpose of this publication is to clarify the concept of “qualitative culture of future specialists in economics and management.”

The objectives are to reveal the concept of qualitative culture of future specialists in economics and management through the analysis of contemporary philosophical, linguistic,

sociological, anthropological, psychological, and cultural scientific sources. The hypothesis suggests that developing a qualitative culture in students majoring in the 38.00.00 Economics and Management program at a university will enhance their professional development in accordance with their personal and professional abilities and labor market needs. The goals and objectives were achieved using methods such as analysis of scientific data on the subject matter, content analysis, systematization, and generalization.

© В.П. Студеникина, 2025

List of Authors

Воронкова О.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Voronkova O.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Грибановская С.В. – старший преподаватель кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Gribanovskaya S.V. – Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Рытова Н.А. – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента в производственной сфере Донецкого института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк (Россия), E-mail: na_ta_lya@bk.ru

Rytova N.A. – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Management in Production, Donetsk Institute of Management, a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk (Russia), E-mail: na_ta_lya@bk.ru

Бурик Н.А. – старший преподаватель кафедры менеджмента в производственной сфере Донецкого института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Донецк (Россия), E-mail: na_ta_lya@bk.ru

Burik N.A. – Senior Lecturer, Department of Industrial Management, Donetsk Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk, Russia. Email: na_ta_lya@bk.ru

Гуо Янсюй – аспирант Высшей школы управления Российского университета дружбы народов, г. Москва (Россия), E-mail: 1935951504@qq.com

Guo Yanxu – Postgraduate Student, Graduate School of Management, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. Email: 1935951504@qq.com

Литвинова А.Г. – доктор бизнес-администрирования по управлению инновациями, доцент кафедры прикладной экономики Высшей Школы Управления Российского университета дружбы народов, г. Москва (Россия), E-mail: litvinova-ag@rudn.ru

Litvinova A.G. – Doctor of Business Administration in Innovation Management, Associate Professor, Department of Applied Economics, Graduate School of Management, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, Email: litvinova-ag@rudn.ru

Ли Тунтун – аспирант Благовещенского государственного педагогического университета, младший научный сотрудник факультета естественных наук Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай), E-mail: tongtongli@mail.ru

Li Tongtong – Postgraduate Student, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Junior Research Fellow, Faculty of Natural Sciences, Heihe University, Heihe, China, Email: tongtongli@mail.ru

Друзьяка А.В. – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета, г. Благовещенск (Россия), E-mail: tongtongli@mail.ru

Druzyaka A.V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History and Special Historical Disciplines of the Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk (Russia), E-mail: tongtongli@mail.ru

Цзюй Хайна – кандидат филологических наук, старший преподаватель института иностранных языков Чжэцзянского океанического университета, г. Чжэцзян (Китай), E-mail: 509871631@qq.com

Ju Haina – Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Zhejiang Ocean University, Zhejiang (China), Email: 509871631@qq.com

Жэнь Хунжун – куратор Шаньдунского профессионального коммерческого института, г. Шаньдун (Китай), E-mail: 1084826874@qq.com

Ren Hongrong – Curator, Shandong Vocational Commerce Institute, Shandong (China), Email: 1084826874@qq.com

Винокурова М.А. – старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск (Россия), E-mail: vinokurova.21@mail.ru

Vinokurova M.A. – Senior Lecturer, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk (Russia), E-mail: vinokurova.21@mail.ru

Зайцева И.В. – кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой высшей математики и физики Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Zaitseva I.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of Department of Higher Mathematics and Physics, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: irina.zaitseva.stv@yandex.ru

Крон Р.В. – кандидат технических наук, доцент кафедры математики Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь (Россия), E-mail: asustgau@mail.ru

Kron R.V. – Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Mathematics, Stavropol State Agrarian University, Stavropol (Russia), E-mail: asustgau@mail.ru

Бондарь В.В. – кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой математического анализа, алгебры и геометрии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь (Россия), E-mail: viktori-bondar@yandex.ru

Bondar V.V. – Candidate of Science (Physics and Mathematics), Head of Department of Mathematical Analysis, Algebra, and Geometry, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia. E-mail: viktori-bondar@yandex.ru

Шуваев А.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь (Россия), E-mail: a-v-s-s@rambler.ru

Shuvaev A.V. – Doctor of Economics, Professor, Department of Information Systems, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia. Email: a-v-s-s@rambler.ru

Филимонов А.А. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ставрополь (Россия), E-mail: afilimon12010@mail.ru

Filimonov A.A. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Stavropol, Russia. Email: afilimon12010@mail.ru

Обама Нгема Эваристо – аспирант Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург (Россия), E-mail: evaristoobama@hotmail.com

Obama Nguema Evaristo – Postgraduate Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg (Russia), E-mail: evaristoobama@hotmail.com

Верещагина Л.С. – доктор экономических наук, профессор кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов (Россия), E-mail: vereshchaginals@sstu.ru

Vereshchagina L.S. – Doctor of Economics, Professor, Department of Industrial Management and Economic Security, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov (Russia), E-mail: vereshchaginals@sstu.ru

Ольхова Л.А. – кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АНОО ВО Центрсоюза РФ Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации, г. Энгельс (Россия), E-mail: 766627@mail.ru

Olkhova L.A. – Candidate of Sciences (Economics), Vice-Rector for Academic Affairs, ANO VO Centrsoyuz RF, Volga Region Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Engels (Russia), E-mail: 766627@mail.ru

Украинский В.Н. – кандидат исторических наук, доцент кафедры отраслевого управления и экономической безопасности Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов (Россия), E-mail: uvn1967@yandex.ru

Ukrainsky V.N. – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Industrial Management and Economic Security, Saratov State Technical University named after Yu.A. Gagarin, Saratov (Russia), E-mail: uvn1967@yandex.ru

Рашидов Д.Ф. – аспирант Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов (Россия), E-mail: dzharula888888@gmail.com

Rashidov D.F. – Postgraduate Student, Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Saratov (Russia), E-mail: dzharula888888@gmail.com

Шумбасова С.С. – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна (Россия), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

Shumbasova S.S. – Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State University of Social Sciences and Humanities, Kolomna (Russia), E-mail: svetshumbasova@gmail.com

Студеникина В.П. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры налоговой политики и таможенного дела Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск (Россия), E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru

Studenikina V.P. – Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Tax Policy and Customs, Vladimir Dahl Luhansk State University, Luhansk (Russia), E-mail: studenikinaviktoria@mail.ru

REPORTS SCIENTIFIC SOCIETY

№ 10(66) 2025

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Journal "Reports Scientific Society"
is issued 4 times a year.

Chief Editor: Omar Larouk
Page planner: Viktoria Solodova
Proofreading: Natalia Gunina

Passed for printing 23.10.2025
Format 60×84/8
Conventional printed sheets 9.94. Printed pages 4.32
100 printed copies